

На правах рукописи

МАКСИМОВА Ольга Николаевна

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЕГИОНА**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание степени доктора
политических наук

Москва 2015

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный консультант: **РЫБАКОВ Андрей Вячеславович**, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социального инжиниринга Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)»

Официальные оппоненты: **ДРОБИЖЕВА Леокадия Михайловна**, доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социологии Российской академии наук

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, доктор политических наук, профессор кафедры политических наук факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

МУХАМЕТШИНА Наталья Семеновна, доктор политических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук инженерно-экономического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный архитектурно-строительный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук

Защита состоится 8 октября 2015 года в 16.20 на заседании Диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу 119192, ГСП-2, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, стр. 1, факультет государственного управления, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4).

Автореферат разослан 5 июня 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Е.В. Андриюшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Демократические реформы в современных обществах, как правило, сопровождаются активизацией групп населения, объединенных в сообщества по какому-либо принципу с целью защиты собственных прав. В полиэтничных обществах подобные сообщества чаще организуются на этнической основе. Это вполне естественно, поскольку этничность является одной из устойчивых характеристик людей, а этнические ценности и установки выступают отражением индивидуального и группового восприятия политических и социальных реалий. Развитие реформаторских массовых настроений, острота чувств неудовлетворенности и радикализм требований зачастую приводят к дестабилизации политической системы. В процессе отстаивания индивидуальных прав граждан в современном российском обществе этнический фактор просматривается по ряду показателей, одним из которых, например, выступает не снижающаяся на протяжении нескольких лет популярность лозунга «Россия для русских». Основанием для этнической солидарности становятся ценностные представления, маркирующие поведенческие модели жизнедеятельности.

Определение критериев стабильности той или иной политической системы связано среди прочего с анализом деятельности институтов, посредством которых реализуют свои интересы этнонациональные сообщества.

Общепризнанным считается тот факт, что политическая культура нации, этноса в значительной степени воспроизводит в себе особенности их политической ментальности, специфические черты политической психологии, то есть всего того, что составляет фундаментальные основы строения мира политического.

Что касается культурных влияний на политический процесс, важным представляется понимание того, что политика в определенном смысле всегда и во всем осознается как некая культурологическая калька своего времени. Именно политическое сознание служит отправным пунктом политико-культурных процессов. Самовоспроизводимым в этой сфере следует считать лишь то, что воспринято и закреплено на уровне политического сознания человека, определенного субъекта социальной группы.

Политическая культура может быть структурирована через разграничение ценностей, норм и соответствующее политическое поведение индивидов, принадлежащих к тем или иным этническим, лингвистическим, территориальным и т.п. группам. В таком случае политическая культура выступает как совокупность субкультур, характеризующих наличие у их носителей значимых и незначимых отличий по отношению к власти, государству, партийной системе, способам политического участия.

В политической науке субкультура понимается как совокупность политических ориентаций, представленных в какой-либо группе и отличных от доминирующих в данном сообществе. Речь идет об особенностях политических культур, обусловленных этническими, нацио-

нальными различиями. Для обозначения этого феномена в диссертации применяется термин «*этнополитическая культура*».

Это явление связано с языковыми, этническими особенностями соответствующих социальных групп. На политическую культуру и поведение этих групп определяющее влияние оказывают такие факторы, как этническое самосознание и национальный характер. Иначе говоря, этнополитическая культура — это, прежде всего, характерный для членов данной этнической группы образ мыслей и образ действий. При таком понимании культура, и в первую очередь ценности, нормы, традиции, критерии, оценки, регулируют взаимоотношения людей, объединяют их в единую целостность — группу, общество. Таким образом, создается своеобразная надстройка из специфических символических феноменов в виде норм, обычаев, правил игры, оценок, что позволяет вести предсказуемую скоординированную жизнь.

В целом под этнополитической культурой в диссертации понимается комплекс исторически сложившихся, относительно устойчивых, воспроизводимых представлений и моделей поведения, проявляющихся в деятельности этнических групп и их отдельных представителей как субъектов политического процесса. Иными словами, это совокупность политических знаний, убеждений и принципов, которые проявляются в способах и результатах политической деятельности этнических групп, как правило, в полиэтническом обществе.

Этнополитическая культура выступает интегрированным результатом инкорпорации этнокультурных комплексов в политическую реальность в условиях, когда «этнизация» становится заметным фактором современных глобальных и региональных политических процессов. Этническое измерение политики представляется как совокупность этнополитических взаимодействий (информационных, институциональных и т.п.) между политизированными этническими акторами в борьбе за власть и ее реализацию. В итоге таких трансакций происходит маркировка этнических групп, и каждый индивид идентифицирует себя с определенным этническим сообществом.

Региональные политические системы, особенно в современной России, имеют этнические основания, так как именно там этнополитические акторы принимают этнокультурные методы ориентации в пространстве власти. Взаимопроникновение этнокультурных факторов в процессе этнополитических взаимодействий способствует росту их влияния на общественное сознание.

Сложные этнокультурные комплексы и их институциональные формы, представленные в этносоциальной среде и соответственно в политической системе большинства регионов России, определяют ее мультикультурные основания.

Признание значимости соотношения модернизации политической сферы, с одной стороны, и преемственности, ценностно-нормативной непрерывности этнополитической культуры — с другой, требует отдельного исследовательского внимания к вопросу о будущем этнополитических

коммуникаций при преобразовательном воздействии информационно-коммуникационных технологий на этнические культуры.

В современных политических реалиях российских регионов значимость этнополитических сообществ, лоббирующих интересы своих этносов на институциональном и информационном уровнях, достаточно велика. Поэтому одним из направлений этнополитики может стать включение их в региональные информационно-коммуникационные системы. При этом речь должна идти о легально признанных этносом этнополитических группах, а не о тех, которые организованы «этническими предпринимателями», спекулирующими на этнонациональных проблемах в корыстных целях. Поскольку участие этнополитических групп в информационном взаимодействии не противоречит известным морально-политическим и правовым нормам, они выступают акторами этнополитических коммуникаций¹.

Специфичность государственного управления многими сложными в этнокультурном плане регионами России определяет необходимость выстраивания местными властями контактов с теми этнополитическими группами, которые в силу этнокультурных факторов имеют общественное влияние или политическое поведение которых получает общественный резонанс.

Политическое пространство в полиэтническом обществе всегда подвержено влиянию этнополитической культуры. Поэтому актуальным представляется исследование этнополитических взаимодействий в этнокультурном измерении, которое пронизывает все коммуникативные акты и выполняет функцию «этнокультурного кода». Такая методология дает возможность понять, какие практики следует использовать с участниками этнополитических коммуникаций — формальные или неформальные, посредством агентов влияния и лидеров этнических сообществ.

Формирование этнополитической культуры представляется результатом политизации этничности, когда этнокультурное наследие обретает значение и функции политического ресурса, групповые этнические традиции становятся инструментом политической борьбы. Трансформации такого рода имеют широкий спектр — от изменения интерпретаций исторического прошлого до «сакрализации» ценностей самой этнической культуры.

При всем многообразии современных концепций о взаимосвязи этничности и политики практически везде признается тот факт, что в контексте влияния этнического компонента на политические процессы важнейшую роль играет формирование особого типа национального (этнического) самосознания этнообщности, которое находит свое отображение как в тех или иных формах националистических идеологий, так и в политическом поведении этнофоров (например, «этническое» голосование). При этом своеобразным посредником, инкорпорирующим этнокультурные комплексы в политическую реальность, выступает этнополитическая культура.

¹ Джантиева Д.С. Этнокультурное измерение этнополитических коммуникаций на Северном Кавказе // Социум и власть. 2011. № 1. С. 74.

Степень разработанности проблемы. Этнополитическая культура современного российского региона как научная проблема изучается в диссертационной работе на основе научных подходов, выработанных в рамках анализа этнополитических процессов в исследованиях отечественных и зарубежных ученых.

Магистральными направлениями научных концепций этничности и анализа ее политических очертаний выступают три подхода: примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский.

В теориях примордиалистского (эссенциалистского) подхода этничность трактуется как врожденное свойство человеческой идентичности, а этнические группы представляются как устойчивые во времени образования.

Изучение этничности с позиции эссенциализма предпринято в трудах П. ван ден Берге¹, К. Гирца², Л.Н. Гумилева³, С.М. Широкогорова⁴, Ю.В. Бромлей⁵, А.А. Сусоколова⁶, С.В. Лурье⁷ и др.

С позиций инструменталистского подхода этничность выступает в роли символического капитала, который элиты используют для достижения политических целей. Наиболее яркими представителями данного научного подхода являются Дж. Девос, Л. Романуччи-Росс⁸, Дж. Ротшильд⁹, П. Брасс¹⁰.

Научное обоснование в рамках инструменталистской парадигмы получила также концепция понимания этноса, в основе которой информационные связи, разработанная в трудах отечественных исследователей Н.Н. Чебоксарова¹¹ и С.А. Арутюнова¹².

Этническая идентичность с позиций инструментализма носит ситуативный характер, определяемый сознательным выбором, который делает человек или группа лиц для достижения политической власти или целей

¹ Van den Berghe P.L. (1978). «Bridging the Paradigms. Biology and the Social Sciences». In M.S. Gregory A. Silvers, and D. Sutch (eds.), *Sociobiology and Human Nature: An Interdisciplinary Critique and Defense*. San Francisco: Jossey-Bass; Van den Berghe P.L. (1979). *Human Family Systems: An Evolutionary View*. New York: Elsevier; Van den Berghe P.L. (1986). «Ethnicity and the Sociobiology Debate». In J. Rex and D. Mason (eds.), *Theories of Race and Ethnic Relations*. Cambridge: Cambridge University Press; Van den Berghe P.L. (1987). *The Ethnic Phenomenon*. New York: Praeger.

² Geertz C. *The Interpretation of Cultures: Selected Essays*. N.Y., 1973. P. 268, 309.

³ Гумилёв Л.Н. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: Азбука-классика, 2002. 608 с.

⁴ Широкогоров С.М. *Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений*. Шанхай, 1922.

⁵ Бромлей Ю.В. *Очерки теории этноса АН СССР / Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая*. М.: Наука, 1983. 413 с.; Бромлей Ю.В. *Этносоциальные процессы: теория, история, современность*. М.: Наука, 1987; Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. *Человечество — это народы* М.: Мысль, 1990. 391 с.

⁶ Сусоколов А.А. Структурная самоорганизация этноса // *Расы и народы*. М., 1990. № 20.

⁷ Лурье С.В. Обобщенный культурный сценарий и функционирование социокультурных систем // *Социология и социальная антропология*. 2010. № 2; Лурье С. *Imperium (Империя — ценностный и этнопсихологический подход)*. М.: АИРО-XXI, 2012. 272 с.

⁸ *Ethnic Identity. Creation, Conflict and Accommodation / Ed. L. Romanucci-Ross, G. de Vos*. Third edition. L. 1995. P. 350.

⁹ Rothschild J. *Ethnopolitics: A Conceptual Framework*. N.Y., 1981.

¹⁰ Brass P. *Ethnicity and Nationalism. Theory and Comparison*. New Delhi — Newbury Park (Cal.), 1991, p. 18.

¹¹ Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. *Народы. Расы. Культуры*. М.: Наука, 1985.

¹² Арутюнов С.А. Этничность — объективная реальность // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 5; Арутюнов С.А. *Силуэты этничности на цивилизационном фоне: монография*. М.: ИНФРА-М, 2012. 416 с.

экономического характера. Некоторые принципы инструментализма нашли отражение в трудах российских исследователей М.Н. Губогло¹, Л.М. Дробижевой², В.А. Ядова³.

В иной исследовательской оптике феномен этничности рассматривают сторонники конструктивизма. В 1967 г. П. Бергер и Т. Лукман выдвинули идею о том, что общество как объективная реальность одновременно является продуктом деятельности людей и в этом смысле понимается как социальный конструкт. Теоретики конструктивистской концепции, в частности, Ф. Барт⁴, Б. Андерсон⁵, Р. Бурдье⁶, Э. Геллнер⁷, Э. Хобсбаум⁸, П. Бергер⁹, К. Чандра¹⁰, А. Уиммер¹¹ и др., характеризую этничность как форму социальной организации культурных различий подчеркивают ситуативность идентификационных представлений, непосредственное воздействие на которые оказывают символически оформленные нормы и ценности.

В российской науке это направление развито в трудах В.А. Тишкова¹²,

¹ Губогло М.Н. В лабиринтах этнической мобилизации: [О возрастании этнического фактора в политической жизни России] // Отечественная история. 2000. № 3; Губогло М.Н. К изучению проблемы адаптации населения в условиях общественных преобразований в постсоветской России // Отечественная история. 2002. № 6; Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологические очерки / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003; Губогло М.Н. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии. М.: ИЭА РАН, 2014; Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования Референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Кишинев: F.E.-P. «Tipografia Centrală», 2014.

² Дробижева Л.М. Возможность либерального этнонационализма // Реальность этнических мифов. М., 2000; Дробижева Л.М. Социальные проблемы межэтнических отношений в постсоветской России. М., 2003; Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подлинность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В.С. Магун. М., 2006; Дробижева Л.М. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан. М.: Институт социологии РАН, 2012.

³ Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013.

⁴ Barth F. Introduction // Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference / Ed. By F. Barth. Bergen; Oslo; London, 1969; Barth F. The Analysis of Culture in Complex Societies / Ethnos. Stockholm, 1989. vol. 54.

⁵ Anderson B. Imagined Communities: Reflection on the Origin and Spread of nationalism. London, 1983.

⁶ Bourdieu P. Espace social et genèse des classes. Actes de la recherche en science sociales. Paris, 1984. № 52–53.

⁷ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.

⁸ Хобсбаум Э. «Масштаб посткоммунистической катастрофы не понят за пределами России» / пер. с англ. В.Л. Иноземцев, А.Н. Шахова // Свободная мысль XXI. 2004. № 9. С. 3–14.

⁹ Бергер П.Л., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания пер. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 322 с. (Первые публикации в России: ППР).

¹⁰ Kanchan Chandra Constructivist Theories of Ethnic Politics. Oxford University Press, 25, oct. 2012 г. 500 p., Published to Oxford Scholarship Online: January 2013. URL: <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199893157.001.0001/acprof-9780199893157>

¹¹ Wimmer Andreas Ethnic Boundary Making: Institutions, Power, Networks. (Oxford Studies in Culture and Politics). Jan 2013. Oxford university press. P.1–16. Published to Oxford Scholarship Online: May 2013. URL: <http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199927371.001.0001/acprof-9780199927371?rskey=85FHN7&result=46>

¹² Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003. 544 с.; Тишков В.А. Российский народ: кн. для учителя. М.: Просвещение, 2010; Тишков В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. 2-е изд., перераб. и доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2011; Тишков В.А. О главных акторах цивилизационного диалога. Культурное и языковое разнообразие современных наций // Полис. Политические исследования. 2012. № 5.; Тишков В. Полиэтническое общество и государство: понимание и управление культурным разнообразием // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь мир, 2013; Тишков В.А., Степанов В.В. Европейские меньшинства и политизированные мифы в балтийском контексте // Этнопанорама. 2014. № 1–2.

Э.А. Паина¹, В. Мукомеля², В.С. Малахова³, В.М. Воронкова⁴ и др.

Осмысление политической субъектности этноса и изучение проявления этничности в публичной сфере рассматривается в трудах В.А. Тишкова⁵, Л.М. Дробижевой⁶, Г.С. Денисовой⁷, В.Ю. Зорина⁸, Н.С. Мухаметшиной⁹,

¹ Паин Э.А. Распутица: Полемиические размышления о преопределенности пути России / Э.А. Паин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009; Паин Э.А. Перманентный кризис культуры модерна или временная обратная волна? // Куда ведет кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / под общ. ред. И.М. Клямкина. М.: Новое издательство, 2011; Паин Э.А. Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 20; Паин Э.А. Невозможность империи и недостаточность нации: концептуализация новой политики – интеркультурализма // Заседание постоянного научного семинара Фонда «Либеральная миссия» и московского офиса Института Кеннана «Трудный путь к нации: проблемы и перспективы национально-гражданской интеграции в России» 24.01.2012.

² Мукомель В., Паин Э. Новые диаспоры. Государственная политика по отношению к соотечественникам и национальным меньшинствам. М.: Диполь-Т, 2002; Толерантность против ксенофобии: зарубежный и российский опыт / под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина; Институт социологии РАН. М.: Academia, 2005; Кузнецов И.М., Мукомель В.И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. М.: Институт социологии РАН, 2005; Дробижева Л.М., Мукомель В.И., Черныш М.Ф. Чирикова А.Е. Социальная сфера общества сегодня, завтра, послезавтра. Взгляд из центра и регионов России // ИНАБ. 2008. № 1. М.: Институт социологии РАН, 2008.

³ Малахов В.С. Символическое производство этничности и конфликт // Язык и этнический конфликт / Моск. центр Карнеги; под ред. М. БриллОлкотт, И. Семенова. М.: Гендальф, 2001. С. 87–124; Малахов В.С. Мультикультурализм и идеология «инакости» // Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Дом интеллектуальной книги: Модест Колеров, 2001. 176 с. (Тетради по философской эссеистике; Тетр. четвертая); Малахов В.С. Нация и культурный плюрализм // Скромное обаяние расизма и другие статьи. М.: Дом интеллектуальной книги: Модест Колеров, 2001; Малахов В. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 20; Малахов В.С. Аллохтоны и автохтоны: мигранты как субъект социального (взаимо)действия // Политические исследования. 2015. № 1.

⁴ Воронков В.М. Этот безумный, безумный, безумный количественный мир // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2004. № 3. С. 23–26; Воронков В.М. Как устранить национальную нетерпимость?: Беседа с директором Центра независимых социологических исследований В. Воронковым / Беседовала Е. Пудовкина // PR-диалог. 2002. № 2.

⁵ Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. М.: Наука. 2001. 240 с.; Тишков В.А. Национализм и выборные кампании // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012; Тишков В. Политическое общество и государство: понимание и управление культурным разнообразием // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь мир, 2013.

⁶ Дробижева Л.М. Этничность в общественно-политических процессах СССР последних двух десятилетий // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. М.: Новый Хронограф, 2012; Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013; Дробижева Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2014. № 1.

⁷ Денисова Г.С. Этнос в политической жизни России 90-х гг. Ростов-на-Дону, 1996; Денисова Г.С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). Издательство Ростовского государственного педагогического университета. Ростов-на-Дону, 1997.

⁸ Зорин В.Ю. Об аспектах этнической политики в России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012.

⁹ Мухаметшина Н.С. Этнический национализм: технологии освоения политического пространства // Регионалистика и этнополитология / ред. кол.: Р.Ф. Туровский (отв. ред.) и др. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 343 с.

А.В. Глуховой¹, В.К. Мальковой², А.Г. Осипова³, Р.Г. Абдулатипова⁴,
Б.В. Дубина⁵, А.В. Рыбакова⁶ и др.

Вопросы этничности как социально значимого культурного маркера этнических групп и механизмы трансформации идентичности изучены в работах зарубежных и отечественных исследователей: Р. Томаса⁷, Д. Родигера⁸, П.Л. Картера⁹, М. Уотерса¹⁰, Э. Дэй¹¹, Фреде де Э.¹², Л.М. Дробижевой¹³, А.И. Соловьева¹⁴, Г.В. Пушкаревой¹⁵, И.С. Семененко¹⁶,

¹ Глухова А.В. Политический конфликт в контексте российской модернизации: элиминирование или конструктивное использование? // Публичная политика в контексте задач модернизации России: конструктивный потенциал и формы использования / [ред. колл.: Л.И. Никовская (отв. ред.), А.Ю. Сунгуров, В.Н. Якимец]. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

² Малькова В.К., Тишков В.А. Этничность и толерантность в средствах массовой информации. М., 2002; Малькова В.К. Мобилизация этнических сообществ в современной России: по материалам этнических СМИ. М.: ИЭА РАН, 2011.

³ Осипов А.Г. Механизмы институционализации этничности // Сообщества как политический феномен / [Н.В. Борисова и др.]; под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009.

⁴ Абдулатипов Р.Г. Культурный код многонациональной России. М., 2012.

⁵ Дубин Б.В. Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

⁶ Рыбаков А. В. Политизация этничности: понятие и детерминанты // Материалы международной научно-практической конференции «Экономика, государство и общество в XXI веке» в рамках Румянцевских чтений. М.: Изд-во РГТЭУ, 2009; Рыбаков А.В. Почему Россия может потерять Северный Кавказ // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сборник научных трудов гуманитарного факультета МАИ (ГТУ). Вып. VIII. М.: Вузовская книга, 2009; Рыбаков А.В. Культурный плюрализм и этнополитика // Общество и этнополитика: материалы Шестой междунар. науч.-практ. интернет-конф., 1 мая – 1 июля 2013 г. / РАНХиГС; Сиб. ин-т упр.; под науч. ред. Л.В. Савинова. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2013. 344 с. Электр.адрес: www.sapanet.ru/Science/2013/Общество_и_этнополитика_Савинов_2013; Рыбаков А.В. Основные концепции и терминологический ряд этнополитологии // Научные исследования: от теории к практике: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2015 г.) / ред. колл.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.

⁷ Thomas R. Jimenez (2010) Affiliative ethnic identity: a more elastic between link between ethnic ancestry and culture // *Ethnic and Racial Studies*, 33:10

⁸ Roediger D. 1995 Guineas, wiggers, and the dramas of racialized culture // *American Literary History*, vol. 7, no. 4.

⁹ Carter P.L. 2005. *Keepin' it Real: School Success beyond Black and White*. Oxford University Press: N.Y.

¹⁰ Waters M.C. 1990 *Ethnic Options: Choosing Identities in America*. Berkley: University of California Press.

¹¹ Day Abby *Believing in Belonging: Belief and Social Identity in the Modern World*. Oxford university press. 240 p. 06 October 2011. Published to Oxford Scholarship Online: January 2012. URL:<http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199577873.001.0001/acprof-9780199577873?rskwy=IjXkqe&result=25>

¹² Фреде де Э. Культура, цивилизация и идентичность // *Политические исследования*. 2012. № 5. С. 17–23.

¹³ Дробижева Л.М. Российская и этническая идентичность: противостояние или совместимость // *Россия реформирующаяся*. М., 2002; Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013.

¹⁴ Соловьев А.И. Политические и культурные основания идентификационных моделей в российском обществе // *Политическая наука*. 2006. № 3; Соловьев А.И. Латентные структуры управления государством или игра теней на лице власти // *Политика. Государство. Управление: сборник статей / сост. А.И. Соловьев, Г.В. Пушкарева*. М.: ИД КДУ, 2014.

¹⁵ Пушкарева Г.В. Механизмы формирования политических идентичностей в политическом пространстве современного общества // *Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)*, 2012.

¹⁶ Семененко И.С. Гражданская идентичность // *Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)*, 2011; Семененко И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // *Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / редколлегия сборника: И.С. Семененко (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М., ИМЭМО РАН, 2011.*

О.Ю. Малиновой¹, Г.У. Солдатовой², М.Н. Губогло³, В.А. Ядова⁴, Л.Д. Гудкова⁵, В.В. Лапкина⁶, М.М. Мчедловой⁷, Л.Г. Ионина⁸, Л.Г. Бызова⁹, П.В. Панова¹⁰, Б.С. Орлова¹¹, В.Д. Малинковича¹², А.П. Романовой, Е.В. Хлыщевой, С.Н. Якушенкова, М.С. Топчиева¹³, И.И. Гобозова¹⁴, А.Г. Саниной¹⁵, А.Н. Татарко¹⁶ и др.

Проблемы непосредственно этнической идентичности, особенности процессов этномобилизации раскрываются в исследованиях Д. Родигера¹⁷, П.Л. Картера¹⁸, А.К. Уилкинса¹⁹, П. Дж. Делориа²⁰, М.К. Уотерса²¹,

¹ Малинова О.Ю. Конструирование смыслов. Исследование символической политики в современной России: монография / РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки. М., 2013.

² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1997; Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Молодежь в сети: сила и слабость социального капитала // Образовательная политика. 2010. № 3–4.

³ Губогло М.Н. Идентификация идентичностей: этносоциол. очерки. М.: Наука, 2003; Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Кишинев: Ф.Е.-Р. «TipografiaCentrală», 2014; Губогло М.Н. Страсти по доверию. Опыт этнополитического исследования референдума в Гагаузии. М.: ИЭА РАН, 2014.

⁴ Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. М.: ЦСПиМ, 2013.

⁵ Гудков Л.Д. Негативная идентичность. М., 2004; Гудков Л.Д. Инерция пассивной адаптации // ProEtContra № 1–2, 2011.

⁶ Лапкин В.В. Идентичность: рамочные понятия // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

⁷ Мчедлова М.М. Возвращение религии, или новый мир: в поисках объяснения // Политическая наука: Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; Рос. ассоц. полит. науки; ред. кол.: Е.Ю. Мелешкина (гл. ред.) и др. М., 2013. № 2: Религия и политика / ред.-сост. И.В. Кудряшова.

⁸ Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. М.; СПб.: Университетская книга, 2013.

⁹ Бызов Л.Г. Социокультурные и социально-политические аспекты формирования современной российской нации // Политические исследования. 2012. №4. С. 41–55; Бызов Л.Г. Контуры новорусской трансформации. Социокультурные аспекты формирования современной российской нации и эволюция социально-политической системы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.

¹⁰ Панов П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

¹¹ Орлов Б.С. Проблемы идентичности в современной Германии: аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч. информ. исслед. глобал. и регион. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; отв. ред. В.П. Любин. М., 2012.

¹² Малинкович В. Кризис мультикультурализма в Германии и других западноевропейских странах // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь мир, 2013.

¹³ Романова А.П., Хлыщева Е.В., Якушенков С.Н., Топчиев М.С. Чужой и культурная безопасность. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.

¹⁴ Гобозов И.И. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернационализация? Изд. Стереотип. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014.

¹⁵ Санина А.Г. Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход // Социологические исследования. 2012. № 12.

¹⁶ Татарко А.Н. Культурно-психологические особенности социального капитала этнических групп России // Психологический журнал. Т. 30. 2009. № 2; Татарко А.Н. Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: структура и динамика // Общественные науки и современность. 2014. № 1.

¹⁷ Roediger D. Guineas, wiggers, and the dramas of racialized culture // American Literary History, vol. 7, no.4, 1995.

¹⁸ Carter P.L. Keepin' it Real: School Success beyond Black and White. Oxford University Press: N.Y. 2005.

¹⁹ Wilkins A.C. Wannabes, Goths and Christians: The boundaries of sex, style and status. Chicago: University of Chicago Press. 2008.

²⁰ Deloria P.J. Playing Indian. New Haven: Yale University Press. 1998.

²¹ Waters M.C. Ethnic Options: Choosing Identities in America. Berkley: University of California Press. 1990.

Р. Брубейкера¹, Р. Томаса², Р. Джекинса³, Л.М. Дробижевой⁴, В.В. Степанова, В.А. Тишкова⁵, Т.Г. Стефаненко⁶, И.С. Бакланова, Т.В. Душиной, О.А. Микеевой⁷, К.С. Мокина⁸ и др.

Анализ политических процессов, вовлекающих этничность в круг проблем политического развития, осуществляется в русле концепций национализма. В трудах Э. Геллнера⁹, Х. Кона¹⁰, А. Этциони¹¹, А.И. Миллера¹², Т.Ю. Сидориной, Т.Л. Полянникова¹³, В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана¹⁴, Л.М. Дробижевой¹⁵, Н.С. Мухаметшиной¹⁶ и др. представлены основные теоретико-методологические подходы к исследованию наций и национализма. Изучение национализма как политической проблемы, имеющей идеологические основания, содержится в исследованиях В.С. Малахова и В.В. Коротеевой¹⁷.

В научной литературе распространённой является типологизация национализма на гражданский и этнический. Политические практики, концептуально восходящие к западной традиции, направлены на конструирование гражданской нации, гражданского национализма. Отечественные, или, точнее, российские, восточно-европейские и германские, традиции наполняли нациестроительство этническим контекстом, имплицитно этнический национализм. В реальной истории современного

¹ Brubaker R. *Nationalist Politics and Everyday ethnicity in a Transylvanian town*. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 2007; Брубейкер, Р. Этничность без групп /пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.

² Thomas R. *Jimenez Affiliative ethnic identity: a more elastic between link between ethnic ancestry and culture* // *Ethnic and Racial Studies*. 2010.

³ Jenkins R. *Ethnicity etcetera: social anthropological points of view* // *Ethnic and Racial Studies*. 1996.

⁴ Дробижева Л.М. Этническая идентичность // *Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.*

⁵ Степанов В.В., Тишков В.А. Первые итоги переписи 2010 об этническом составе населения России // *Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов* / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012.

⁶ Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2009. № 2.

⁷ Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. *Человек этнический: проблема этнической идентичности* // *Вопросы социальной теории*. 2010.

⁸ Мокин К.С. Этнические «границы» в городской среде: проблема преодоления // *Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012.

⁹ Геллнер Э. *Нации и национализм*. М., 1991.

¹⁰ Kohn H. *Nationalism: its Meaning and History*. Princeton, 1995.

¹¹ Etzioni A. *On ending nationalism* // *Internationale Politik und Gesellschaft*. — Bonn, 2001. — № 2.

¹² Национализм и формирование наций. Теории — модели — концепции / отв. ред. А.И. Миллер. М., 1994.

¹³ Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л. *Национализм. Теории и политическая история*. М., 2006.

¹⁴ *Национализм в мировой истории* / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана. М., 2007.

¹⁵ Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003; Дробижева Л.М. Этническая идентичность // *Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.*

¹⁶ Мухаметшина Н.С. Трансформации национализма и «символьная элита»: российский опыт. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2003.

¹⁷ Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005; Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999; Малахов В.С. Аллохтоны и автохтоны: мигранты как субъект социального (взаимо)действия // *Политические исследования*. 2015. № 1.

мира нередко оба типа национализма сосуществуют, «накладываются», дополняют друг друга. Такая ситуация характерна прежде всего для полиэтничных и поликонфессиональных стран¹.

Ряд работ, актуальных для диссертационного исследования, посвящены проблемам идентичности молодежи². Ценности и нормы, на основе которых в тех или иных сообществах происходит социализация молодежи, профилируют этнополитическую культуру данной демографической группы общества как типичного представителя полиэтничного региона. В диссертации подчеркивается убежденность автора в том, что возможность для социально-политических изменений открывается при условии накопления определенного культурного капитала в новых поколениях.

Научную ценность для целей диссертационного исследования представляют работы, в которых анализируется роль символического капитала этнополитической культуры, в частности изучаются проблемы конструирования публичного дискурса и символического пространства. Среди них исследования Л. Диттмера³, П. Норриса⁴, М. Вебера⁵, Э. Кассирера⁶, Дж. Мачледера, Г. Асмолова⁷, А.И. Соловьева⁸, О.В. Гаман-Голутвиной⁹, Г.В. Пушкаревой¹⁰, И.И. Глебовой¹¹,

¹ Мухаметшина Н.С. Этнический национализм: технологии освоения политического пространства // Регионалистика и этнопология / ред. кол.: Р.Ф. Туровский (отв. ред.) и др. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 343 с. (Современная российская политическая наука). С. 196, 198.

² Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Молодежь в сети: сила и слабость социального капитала // Образовательная политика. 2010. № 3–4; Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / ред. В.А. Тишков, Р.Э. Бараш, В.В. Степанов. Москва: ИЭА РАН, 2014. 342 с.; Семья и этничность в Литве: современный взгляд в минувший век / отв. ред. М.Ю. Мартынова, М.Я. Устинова. М.: ИЭА РАН, 2014; Тимофеева Л.Н. Политическая социализация молодежи: вчера и сегодня // Молодежь вчера, сегодня, завтра: научн.-практ. конф.: тез. докл. /редкол.: В.В. Гаврилов и др. М.: Изд-во «Перспект», 2010.

³ Dittmer L. Political Culture and Political Symbolism. — «World Politics», 1977. vol. XXIX, № 4.

⁴ Norris P., Inglehart R. Sacred and Secular. Religion and Politics Worldwide. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

⁵ Weber M. 1963. The Sociology of Religion. Boston.

⁶ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского университета. Сер. 7. 1990. № 2.

⁷ Мачледер Дж., Асмолов Г. Социальные перемены и российское сетевое общество // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сб. науч. тр. М.: ИНИОН РАН, 2013.

⁸ Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2; Соловьев А.И. Институциональные эксперименты в пространстве политической культуры: реалии российского транзита // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. М., 2004; Соловьев А.И. Политические и культурные основания идентификационных моделей в российском обществе // Политическая наука. 2006. № 3; Соловьев А.И. Латентные структуры управления государством или игра теней на лице власти // Политика. Государство. Управление: сборник статей / сост. А.И. Соловьев, Г.В. Пушкарева. М.: ИД КДУ, 2014; Соловьев А.И. Коллебательно-маятниковый механизм принятия решений: к обоснованию когнитивной модели // Политика. Государство. Управление: сборник статей / сост. А.И. Соловьев, Г.В. Пушкарева. М.: ИД КДУ, 2014.

⁹ Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты в России: веки исторической эволюции. М.: РОССПЭН, 2006.

¹⁰ Пушкарева Г.В. Nomopoliticus: человек политический. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2014.

¹¹ Глебова И.И. Отечественная война в русской культуре // Труды по русистике: сб. науч. тр. / РАН.ИНИОН. Центр русистических исследований; гл. ред. И.И. Глебова. М., 2011. Вып. 3; Глебова И.И. Кто мы? Историческая память и проблемы национального самоопределения в постсоветской России: тезисы / Информационно-аналитический центр «Экспертная оценка» 26.03.2010. <http://www.ia-centr.ru/expert/7544/>

О.Ю. Малиновой¹, С.П. Поцелуева², Е.Б. Шестопа³, К.С. Гаджиева⁴, Ю. Шичанина⁵, А.Б. Юнусовой⁶, В.А. Шнирельмана⁷, С.В. Лурье⁸, А.А. Галкина⁹, А.Г. Агабания и др.¹⁰

Объяснение сущности отношений между этническими группами и государством, при которых эффективность этнонациональной политики связывается с установившимся доверием населения к государственным мерам по удовлетворению этнокультурных, этнообразовательных, этноконфессиональных потребностей граждан, отражено в работах авторов: О. Шюттера, Дж. Рингельхайма¹¹, Р. Руис-Руфино¹², О. Процика¹³, Р.Г. Абдулатипова¹⁴, В.А. Тишкова¹⁵, В.В. Степанова¹⁶, З.В. Сикевич¹⁷,

¹ Малинова О.Ю. Между идеями нации и цивилизации: дилеммы макрополитической идентичности в постимперском контексте // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012; Малинова О.Ю. Идеологические представления элитных групп // Человеческий капитал российских политических элит. Политико-психологический анализ / под ред. Е.Б. Шестопа, А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.

² Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме // Полис. 1999. № 5; Поцелуев С.П. «Символическая политика»: К истории концепта... // Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. полит. науки; отв. ред.: О.Ю. Малинова. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. М., 2012.

³ Шестопа Е.Б. Личность и политика: критический очерк современных западных концепций политической социализации. М., 1988; Шестопа Е. Б. Личность и власть: попытка микрополитического анализа перспектив демократизации в постсоветской России. Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. М., 2004.

⁴ Гаджиев К.С. Политическая идеология: концептуальный аспект // Вопросы философии. 1998; Гаджиев К.С. Масса, миф, государство // Вопросы философии. 2006. № 6; Гаджиев К.С. Имидж государства как средство культурной гегемонии // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 12; Гаджиев К.С. Метаморфозы либеральных ценностей // Вопросы философии. 2008. № 5; Гаджиев К.С. О воле, силе и слабости государства в современном мире // Мир и политика. 2011. № 1; Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10; Гаджиев К.С. Метаморфозы идеологии в условиях глобализации // Власть. 2011. № 11.

⁵ Шичанина Ю. Виртуальные технологии конструирования идентичности: этничность или надэтничность? Ялта, 2013.

⁶ Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в среду российских мусульман // Этнопанорама. 2012. № 1–2.

⁷ Шнирельман В.А. «Чистильщики московских улиц»: скинхеды, СМИ и общественное мнение. Второе издание, исправленное и дополненное. М.: Московское бюро по правам человека, «Academia», 2010.

⁸ Лурье С.В. «Дружба народов»: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? // Общественные науки и современность. 2011. № 4.

⁹ Галкин А.А. Общественное сознание как элемент политической культуры // Современная Россия: Дискуссия (Материалы семинаров Центрароссееведения ИНИОН РАН, 2008–2013) / РАН ИНИОН. Центр россееведения; отв. ред. Глебова И.И. М., 2014.

¹⁰ Агабания А.Г., Бадмаев В.Н., Голупов С.В. и др. «Войны памяти или примирение с прошлым» // Состояние экспертизы по актуальным и спорным проблемам этнической истории и культуры населению Южного федерального округа: экспертный доклад. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013.

¹¹ De Schutter O., Ringelheim J. Ethnic Profiling: A Rising Challenge for European Human Rights Law // Modern Law Review. May 2008. Vol. 71. Issue 3.

¹² Ruiz-Rufino Rubén Satisfaction with Democracy in Multi-ethnic Countries: The Effect of Representative Political Institutions on Ethnic Minorities. Political Studies Volume 61, Issue 1, p. 101–118, March 2013.

¹³ ProtsykOleh; HarzBenedikt. Managing Ethnic Diversity in Russia. Abingdon, Oxon: Routledge, 2013.

¹⁴ Абдулатипов Р.Г. Гражданско-патриотическая модель этнонациональной политики России. М.: Государственная дума, 2012.

¹⁵ Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2003.

¹⁶ Степанов В.В., Тишков В.А. Этническая нетерпимость как объект анализа // Социальные факторы этнической нетерпимости: итоги междисциплинарного исследования / ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2014.

¹⁷ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 1999; Сикевич З. В. Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. СПб.: Изд-во: СПбГУ, 2012.

В.А. Ачкасова¹, В.А. Михайлова², Н.П. Медведева³, В.Ю. Зорина⁴, В.В. Амелина⁵, Э.А., Паина⁶, М.А. Аствацатуровой⁷, Н.А. Медушевского⁸, О.Ю. Бойцовой⁹, Н.А. Штейнмана¹⁰, М.А. Гордеевой¹¹, Л.М. Берлиной¹², Ю.П. Шабаева, А.П. Садохина¹³, А.Ю. Шутова, А.В. Синякова, В.И. Коваленко¹⁴ и др.

¹ Ачкасов В.А. «Этнические предприниматели» и процессы этнополитической мобилизации // Элиты и власть в российском социальном пространстве: материалы пятого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» (15–16 декабря 2006 года, Санкт-Петербург) / под ред. А.В. Дуки. СПб.:Интерсоцис, 2008; Ачкасов В.А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. Т. 4. № 2. СПб., Изд. СПб.: университета. 2008; Ачкасов В.А., Еремеев С.Г. Глобализация и основные тенденции в развитии современного мира. СПб., 2009; Ачкасов В.А. Этническое многообразие и толерантность: сравнение проблем и решений в городах мира / отв. ред. В.А. Ачкасов. СПб., 2009; Ачкасов В.А. Риски этнополитической мобилизации в условиях кризиса развития // Политика развития и политико-административные отношения: сб. статей / отв. ред. Л.В. Сморгун, Е.В. Морозова. Краснодар, 2009; Ачкасов В.А. Особенности эволюции российской государственности, или почему в России нет нации-согражданства? // ПОЛИТЭКС. Политическая экспертиза. Т. 5. № 4. СПб.: Изд. СПб. университета, 2009; Ачкасов В.А. Политика идентичности мультиэтнических государств в контексте решения проблемы безопасности. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012.

² Михайлов В.А. Механизмы реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации // Феномен Удмуртии. Т. 5. Национальное строительство и межэтнические отношения: материалы научно-практических конференций и круглых столов. М.; Ижевск, 2003; Михайлов В. Обсуждение проекта Стратегии государственной национальной политики РФ. Фонд Либеральная миссия. Апрель 2008 г. <http://www.liberal.ru/cat/106>

³ Медведев Н.П., Перкова Д.В. Постсоветский этнополитический процесс: проблемы языковой политики. М.: Издательский Дом МИСиС, 2014; Медведев Н.П. К вопросу о современной этнополитике и этнокультуре // Вопросы политологии. 2014. № 1 (13). М.: Изд-во ООО Журнал «Вопросы политологии», 2014; Медведев Н.П. Этнополитический консенсус: к вопросу о конфликте на Юго-Востоке Украины // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2014. № 1 (24). М.: Национальный Союз политологов, 2014.

⁴ Зорин В.Ю. Об аспектах этнической политики в России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012; Зорин В.Ю. Этнополитика в современной России: статьи, выступления, интервью. Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2012; Зорин В.Ю. Заметки политолога. Вып. 2: сб. ст. / под ред. С.М. Стремилдовского. Н. Новгород: Издательский Дом «Биржа», 2013.

⁵ Амелин В.В. Этносоциальные процессы в Оренбуржье (постсоветский период). Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007; Амелин В.В. Конфликты через призму местных сообществ: научно-публицистические очерки. 2-е изд., испр. и доп. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2010; Амелин В.В. Этническая [не]терпимость оренбуржцев – социальный барьер и ресурс // Социальные факторы этнической нетерпимости: итоги междисциплинарного исследования / ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2014.

⁶ Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004.

⁷ Аствацатурова М.А. Национально-культурная автономия как форма самоуправления диаспор Ставропольского края // Вопросы национальных и федеративных отношений: сборник статей аспирантов и преподавателей / под общ. ред. Р.Г. Абдулатипова, К.В. Калинин. М., 2002.

⁸ Медушевский Н.А. Тренды и сложность индивидуального подхода к толерантности // Классические и инновационные практики социальной толерантности: коллективная монография / под науч. ред. А.П. Логунова. М.: ЛЕНАНД, 2013.

⁹ Бойцова О.Ю. Доверие к государству как теоретическая проблема // Власть. 2012. № 4.

¹⁰ Штейнман М.А. Толерантность как инструмент конструирования современных сообществ // Классические и инновационные практики социальной толерантности: коллективная монография / под науч. ред. А.П. Логунова. М.: ЛЕНАНД, 2013.

¹¹ Гордеева М.А. Управление разнообразием на основе принципа толерантности // Классические и инновационные практики социальной толерантности: коллективная монография / под науч. ред. А.П. Логунова. М.: ЛЕНАНД, 2013.

¹² Берлина Л.М. Государственная этнонациональная политика. Документы // Вестник российской нации. 2014. № 6.

¹³ Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Дискурс этнической и гражданской идентичности. Финно-угорский мир России в материалах переписи 2010 г. // Политические исследования. 2013. № 3.

¹⁴ Шутов А.Ю., Синяков А.В., Коваленко В.И. Межконфессиональные отношения в г. Москве: диагностика ситуации // Власть. 2006. № 9.

Изучение проблем актуализации этничности как фактора трансформационных изменений общества в условиях глобализации, массовой миграции, роста этнонационализма отражено в исследованиях Р. Брубейкера¹, О. Шюттера, Дж. Рингельхайма², П. Брасса³, Э. Геллнера⁴, Э. Смита⁵, Я. Алган⁶, Н. Хлипаса⁷, Энн М. Гарран⁸, Н. Роперса⁹, Т. Купера¹⁰, М. Лайю¹¹, Д. Конверси¹², С. Бергера, А. Миллера¹³, С. Вольфа¹⁴, В.С. Малахова¹⁵, В.А. Тишкова¹⁶, В.А. Шнирельмана¹⁷, Н.С. Мухаметшиной¹⁸, Э.Д. Понарина¹⁹, И.С. Семененко²⁰, Р.К. Тангалычевой²¹ и др.

¹ Brubaker R. *Nationalism Reframed. Nationhood and National Question in the New Europe*. Cambridge, 1996.

² De Schutter O., Ringelheim J. *Ethnic Profiling: A Rising Challenge for European Human Rights Law // Modern Law Review*. May 2008. Vol. 71. Issue 3.

³ Brass P. *Ethnicity and Nationalism. Theory and Comparison*. New Delhi – Newbury Park (Cal.), 1991.

⁴ Геллнер Э. *Нации и национализм*. М., 1991.

⁵ Смит Э. *Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма*. М.: ИНФРА-М, 2004.

⁶ Algan Yann, Bisin Alberto, Manning Alan, and Verdier Thierry *Cultural Integration of Immigrants in Europe*. Oxford university press. 368 p. September 2012 Published to Oxford Scholarship Online: January 2013 URL:<http://www.oxfordscholarship.com/view/10.1093/acprof:oso/9780199660094.001.0001/acprof-9780199660094?rskey=Zgn2Dw&result=19>

⁷ Hlepas Nikolaos *Cultural Diversity and National Performance*. January 2013. URL: <http://www.ub.edu/searchproject/wp-content/uploads/2013/01/WP-5.6.pdf>

⁸ Garran Ann Marie & Werkmeister Rozas Lisa *Cultural Competence Revisited*. *Journal of Ethnic And Cultural Diversity in Social Work*. Volume 22, Issue 2, 2013 p.

⁹ Ropers N. *A Systemic Approach: Reflections on Sri Lanka // Advancing Conflict Transformation*, 2011.

¹⁰ Cooper T., Merz S., Shah M. *A More Violent World? Global Trends in Organized Violence // Advancing Conflict Transformation. The Berghof Handbook II // Ed. B. Austin, M. Fischer, H. Glessmann. Barbara Budrich Publishers*, 2011.

¹¹ Liu M. *Under Solomon's Throne: Uzbek Visions of Renewal in Osh*. Pittsburgh, 2012.

¹² Conversi D. *Modernism and nationalism // Journal of political ideologies*. L. 2012, № 1.

¹³ Berger S., Miller A. *Nationalizing empires // Berger S., Meller A. (eds.). Budapest; N.Y.: CEU Press*, 2014.

¹⁴ Wolff S. *Managing ethno-national conflict: Towards an analytical framework // Commonwealth & comparative politics*. L., № 2, 2011.

¹⁵ Малахов В.С. *Преодолимо ли этноцентрическое мышление? Расизм в языке социальных наук / Центр независимых социологических исслед.; Правозащит. центр «Мемориал»; под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова. СПб.: Алетейя, 2002; Малахов В.С. Проблемы изучения национализма и этничности в конструктивистской парадигме: (На примере российского обществоведения последних десяти лет) // Политическая наука. 2002. № 4; Малахов В. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 20; Малахов В.С. Аллохтоны и автохтоны: мигранты как субъект социального (взаимо)действия // Политические исследования. 2015. № 1.*

¹⁶ Тишков В.А. *Национализм и выборные кампании // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012.*

¹⁷ Шнирельман В.А. *Идентичность, культура и история: провинциальный ракурс // Вестник Института Кеннана в России. Вып 13. М., 2008; Шнирельман В.А. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России (Серия «Диалог»). М.: Издательство БИ, 2012.*

¹⁸ Мухаметшина Н.С. *Этнический национализм: технологии освоения политического пространства // Регионалистика и этнополитология / ред. кол.: Р.Ф. Туровский (отв. ред.) и др. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Мухаметшина Н.С. «Мигрантские кластеры» в социальном пространстве города // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 16. 2014. № 3(2). С. 638–642.*

¹⁹ Понарин Э.Д. *Новый русский национализм: источники, механизмы распространения и сценарии развития // Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О.Ю. Малиновой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.*

²⁰ Семененко И. *Интеграция инокультурных сообществ в развитых странах // Мировая экономика и международные отношения*. М. 2006. № 10.

²¹ Тангалычева Р.К. *Теоретико-методологические основания исследования межкультурной коммуникации в условиях глобализации: дисс. ... д-ра культурологии. М., 2014. Текст., 372 с. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ranepa.ru/files/dissertation/130-text_diss.pdf*

Проблеме мультикультурализма как особой интегральной идеологии в регулировании межэтнических отношений посвящены исследования У. Кимлики¹, Т. Модуда², Б. Парекха³, С.В. Уилсона⁴, П. Кивисто⁵, Л. Альфреда⁶, П. Альфреда⁷, П. Ветерли⁸, В.А. Тишкова⁹, Л.Л. Хоперской¹⁰, М.Н. Губогло¹¹, В.С. Мартьянова¹², Э.А. Паина¹³, В. Малахова¹⁴, С.И. Глушковой¹⁵, Д. Кирюхина¹⁶, Г.Н. Андреевой, Л. Феррайоли¹⁷.

Ряд работ, актуальных для диссертационного исследования, посвящены региональным особенностям этнополитического управления.

¹ Кимлика У. Современная политическая философия: пер. с англ. М.: Изд. Дом ГУ – ВШЭ, 2010.

² Modood T. Multiculturalism: A civic idea. Cambridge: Polity press, 2007.

³ Parekh B. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2006.

⁴ Wilson Seymou V. «The Evolving Policy of Multiculturalism in Canada». State of the Art Review of Research on Canadas Multicultural Society. Multiculturalism and Citizenship. Canada, 1992.

⁵ Kivisto P. Multiculturalism in a Global Society. Great Britain: Blackwell Publishers Ltd, 2002.

⁶ Alfred L. Joseph, Karen Slovak, C. Anne Broussard & Paula Sunanon Webster School Social Workers and Multiculturalism: Changing the Environment for Success. Journal of Ethnic And Cultural Diversity in Social Work. Volume 21, Issue 2, 2012.

⁷ Social Services and the Ethnic Community: History and Analysis, by Alfreda P. Iglehart & Rosina M. Becerra 2011.

⁸ Wetherly P. Freedom of expression, multiculturalism, and the «Danish cartoons» // Islam in the West: Key issues in multiculturalism / M. Farrar. S. Robinson. Y. Valli, P. Wetherly (eds.). Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2012.

⁹ Тишков В.А. Политическая антропология. Lewinston-Queenston-Lampeter, 2000; Тишков В.А. О главных акторах цивилизационного диалога. Культурное и языковое разнообразие современных наций. // Полис. Политические исследования. 2012. № 5.

¹⁰ Хоперская Л.Л. Аксиологический аспект анализа этнополитических конфликтов // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г.: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011.

¹¹ Губогло М.Н. Религиозность, этничность, государственность // Этнопанорама. 2000. № 3; Губогло М.Н. Энергия доверия. Опыт этносоциологического исследования Референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Кишинев: Ф.Е.-Р. «TipograficaCentrală», 2014.

¹² Мартьянов В.С. Политический проект Модерна. От микроэкономики к микрополитике: стратегия России в глобализирующемся мире. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010; Мартьянов В.С. Конфликт идентичностей в политическом проекте модерна: мультикультурализм или ассимиляция // Идентичность как предмет политического анализа: сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.) / редколлегия сборника: И.С. Семененко (отв. редактор), Л.А. Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

¹³ Паин Э.А. Между империей и нацией: модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М.: Новое издательство, 2004; Паин Э.А. Трудный путь от мультикультурализма к интеркультурализму // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 20; Паин Э.А. Невозможность империи и недостаточность нации: концептуализация новой политики – интеркультурализма // Заседание постоянного научного семинара Фонда «Либеральная миссия» и московского офиса Института Кеннана «Трудный путь к нации: проблемы и перспективы национально-гражданской интеграции в России» 24.01.2012.

¹⁴ Малахов В.С. После мультикультурализма: Европа и ее иммигранты // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 20; Малахов В.С. Аллохтоны и автохтоны: мигранты как субъект социального (взаимо)действия // Политические исследования. 2015. № 1.

¹⁵ Глушкова С.И. Индивидуальные, групповые, коллективные и всеобщие права в условиях мультикультурализма // Полис. № 6. 2010.

¹⁶ Кирюхин Д. Мультикультурализм, национализм и идентичность: украинский контекст // Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики / под ред. М.Б. Погребинского и А.К. Толпыго. М.: Весь мир, 2013.

¹⁷ Андреева Г.Н. Феррайоли Л. Универсализм фундаментальных прав и мультикультурализм // Права человека: законодательство и судебная практика: сборник научных трудов ИНИОН РАН. М., 2009.

Среди них исследования Л.М. Дробижевой¹, В.В. Амелина, Д.Н. Денисова, К.А. Моргунова², А.Б. Юнусовой³, Г.В. Шешуковой⁴, Э.М. Виноградовой⁵, Ю.П. Шабаева⁶, Э.М. Габдрафикова⁷, В.Д. Дзидзоева⁸, Х.Б. Агаева⁹, А.-Н.З. Дибирова¹⁰, К.С. Мокина¹¹ и др.

Проблематика этнополитического управления подвергнута глубокому анализу в научной литературе. Вместе с тем недостаточно изученными оказались политико-культурные основания политизации этничности, осуществляемой как в скрытой форме, так и в открытых этнических конфликтах, что не может не дестабилизировать политическую систему,

¹ Дробижева Л. Российская идентичность и толерантность межэтнических отношений: опыт 20 лет реформ // Вестник Института Кеннана в России. 2011. Вып. 20; Дробижева Л.М. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан. М.: Институт социологии РАН, 2012; Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013; Дробижева Л.М. Этничность, солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2014. № 1.

² Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Межэтнические и конфессиональные отношения в Оренбургской области. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013; Амелин В.В. Оренбургская область // Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2013; Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Этноконфессиональные отношения в Оренбуржье. Оренбург: ИПК «Университет», 2014.

³ Юнусова А.Б. Интервенция радикальных идеологий в среду российских мусульман // Этнопанорама. 2012. № 1–2.

⁴ Шешукова Г.В. Политическая культура электората российского региона (по материалам исследований, проведенных в Оренбургской области). Оренбург: УПЦ, 1997; Шешукова Г.В. Преодоление молодежного этнического экстремизма в современном российском регионе // Пятый Всероссийский конгресс политологов Москва, 20–22 ноября 2009 г. http://www.civisbook.ru/files/File/Sheshukova_RAPN.pdf; Шешукова Г.В. Формирование этнической и конфессиональной толерантности у студентов оренбургских вузов // Российская нация: этнокультурное многообразие в гражданском единстве: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. В.В. Амелина. Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011.

⁵ Виноградова Э.М. Тенденции развития межэтнических и этноконфессиональных отношений приграничного города Орска. Орск: ООО «Агентство «Пресса», 2013.

⁶ Шабаев Ю.П. Этнический национализм и гражданская нация в современной России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2011.

⁷ Габдрафиков И.М. Башкортостанская политика при Путине: коллапс авторитаризма, или поиск новых ориентиров // Регионалистика и этнополитология / ред. кол. Р.Ф. Туровский (отв. ред.) и др. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008; Габдрафиков И.М. Республика Башкортостан: мониторинг этнополитической ситуации // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2012.

⁸ Дзидзоев В. Д. Национальные интересы Российской Федерации на Кавказе после «холодной войны» (историко-политологический аспект глобальной проблемы) // Кавказский регион: пути стабилизации: мат-лы междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2004.

⁹ Агаев Хубар Фейзиоглы. Этнический религиозный экстремизм на Северном Кавказе как угроза национальной безопасности России // Этносоциум и межнациональная культура. М.: Этносоциум. 2013. № 9 (63).

¹⁰ Дибиров А.-Н.З. Дагестан: кажимость и действительность // Регионалистика и этнополитология / ред. кол. Р.Ф. Туровский (отв. ред.) и др. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.

¹¹ Мокин К.С. Местные о мигрантах: надо пройти весь путь, чтобы стать «своим» // Социальные факторы этнической нетерпимости (итоги междисциплинарного исследования) / ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2014.

способствуя снижению регулятивных возможностей государства. Эти обстоятельства определили выбор диссертанта.

Цель работы: определить содержание и специфику этнополитической культуры региона посредством анализа основных механизмов ее формирования и саморазвития, влияния данного фактора на региональные межнациональные отношения и политическую ситуацию в целом.

Достижение цели исследования определяется необходимостью решения следующих **задач**:

- раскрыть и уточнить применительно к современным условиям теоретико-методологические основания этнической обусловленности формирования политико-культурных комплексов и политических изменений в целом;

- выявить предпосылки и факторы, определяющие формирование политической субъектности этноса; показать, как изменяется роль этничности в условиях трансформации общественных процессов (глобализации, миграции и др.);

- проанализировать особенности идентификационных процессов, определить причины актуализации этнической идентичности, охарактеризовать основания этнополитической мобилизации и мотивы деятельности этнических антрепренеров;

- разработать авторскую версию теоретической характеристики этнополитической культуры, определить ее местоположение и роль в эволюции межэтнических отношений и политических изменениях в целом;

- обосновать условия и особенности конструирования этнополитической культуры как фактора политических изменений; критически осмыслить и оценить возможности использования в современных условиях различных моделей государственной политики в целях формирования определенного типа этнополитической культуры; определить роль государственной национальной политики в сохранении стабильности российской политической системы и оптимизации межэтнических отношений;

- выявить особенности и характер влияния государственных органов на этнополитическую культуру региона, показать возможности и пределы органов власти в части корректировки ценностно-ориентационных представлений членов различных этносов;

- охарактеризовать символические ресурсы конструирования этнополитической культуры, в частности, влияние публичного дискурса на мыслительные и поведенческие практики представителей этнических групп; в этой связи уточнить роль этнополитических ценностей и установок молодежи, показать особенности ее идентификационных схем и процессов, определить и охарактеризовать источники ее этнополитической солидарности;

– дать содержательную характеристику этнополитических процессов в Оренбургской области, раскрыв особенности регионального этнокультурного комплекса; проанализировать и оценить деятельность органов региональной власти и институтов гражданского общества по регулированию межэтнических отношений в Оренбургской области и формированию этнополитической культуры региона;

– определить актуальные и перспективные возможности трансформации этнополитической культуры как источника и фактора изменения политического пространства Оренбургской области.

Объектом исследования выступает этнополитическая культура как политический феномен и теоретический конструкт.

Предмет исследования – субстанциональные и процессуальные параметры этнополитической культуры современного российского региона как ценностно-поведенческого комплекса в контексте территориального политического процесса.

Теоретико-методологические основания исследования. Методологические положения системного подхода позволили проинтерпретировать этнополитическую культуру как открытую систему, обладающую перманентным меняющимся характером. На основе методологии теории социального конструктивизма показана значимость практики символизации в конструировании этнополитических отношений. Этнополитическая культура рассматривается в диссертации с позиций исторического, структурно-функционального, культурно-антропологического научных подходов. Элементы институционального анализа использованы автором при изучении деятельности таких субъектов этнополитического управления, как государство и этнокультурные сообщества.

Основу **научно-теоретической и практической значимости исследования** составляют различные типы источников, репрезентирующих объективную реальность формирования определенного типа этнополитической культуры. Такие как:

– нормативно-правовая база и программные документы, определяющие институциональные основы формирования определенного типа этнополитической культуры: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Постановление Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718 «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» и др.;

– результаты социологических исследований, проведенных научными коллективами Института социологии РАН, Института этнологии и антропологии РАН, Сети этнополитического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, данные мониторинговых опросов Фонда «Общественное мнение» и Левада-Центра, данные региональных социологических опросов, проведенных на территории Оренбургской области

социологическими центрами «Общественное мнение» и «Индикатор», в том числе при участии автора;

– источники, включающие ряд самостоятельных эмпирических исследований: полустандартизированное интервью, проведенное автором с представителями региональной и местной элиты, с лидерами национально-культурных объединений Оренбургской области; контент-анализ объявлений об аренде недвижимости в Оренбургской области, выявивший значимость для оренбуржцев этнической предпочтительности арендодателя жилья;

– материалы экспертных докладов распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем в Приволжском федеральном округе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке и обосновании теоретической модели, раскрывающей содержательную специфику этнополитической культуры современного российского региона и демонстрирующей механизмы ее образования и саморазвития, каналы и технологии влияния на местные и общегосударственные политические процессы. Предложенная модель показывает возможности и границы государственной, в том числе символической, политики в деле формирования ее нормативных и типологических составляющих, характеризует особенности управления межэтническими отношениями в территориальном разрезе.

В рамках предлагаемой автором модели:

– раскрыто современное значение «этничности» как политического ресурса и источника символического капитала, неразрывно связанного с формированием институтов политического представительства интересов этноса, выработкой соответствующих моделей политической идентификации, развитием механизмов и технологий этнического национализма, совершенствованием методов символического сопровождения национальных движений и т.д.;

– выделены и теоретически описаны различные механизмы и технологии формирования идентификационных моделей в этносе, раскрыты основные условия, при которых актуализируется потребность его членов в политизации различных форм своей идентификации;

– выявлены и содержательно охарактеризованы факторы политизации этничности в современных региональных условиях, описаны основные возможности и ограничения осуществления ее политических функций;

– определены процессуальные, структурные и типологические черты региональной этнополитической культуры;

– обоснована и предложена авторская типологизация этнополитической культуры, обусловленная динамикой среды, особенностями политического поведения, традициями и ценностными ориентациями представителей этнических групп;

– охарактеризованы особенности трансформации этнополитической культуры в регионе под влиянием дискурсивных практик и применения государством технологий символической политики, направленных на урегулирование конфликтов, усиление толерантности и снижение вероятности возникновения репутационных рисков для органов государственного управления;

– обоснованы место и роль этносоциальной стратификации как источника и фактора государственного управления этнополитическими процессами и институтами;

– обобщен перечень основных акторов, выступающих в роли партнеров/конкурентов государства в деле конструирования этнополитической культуры региона, показаны их возможности и ограничения в процессе воздействия на ценностные и поведенческие практики этносов, описаны применяемые ими технологии и методики символического и политического влияния;

– раскрыты особенности современного политического управления в Оренбургской области, обоснован характер формирования региональной этнополитической культуры как территориального источника и фактора политических трансформаций; показаны основные направления и механизмы влияния этого культурного комплекса на политические региональные процессы, государственные институты, формы управления, динамику соотношения сил и т.д.;

– описан и обобщен опыт, а также современные практики влияния органов региональной власти и институтов гражданского общества на этнополитическую культуру Оренбургской области; проанализированы возможности партнеров и конкурентов государственных органов в процессе конструирования ценностных ориентаций и норм этнополитической культуры;

– предложена авторская версия механизма трансформации региональной этнополитической культуры; определены возможности влияния государства на формирование этнополитической культуры молодежи Оренбургской области (как типичного представителя полиэтничного региона).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Этнополитическая культура региона является исторически сложившимся ценностно-поведенческим комплексом, основанным на типичных для проживающего на данной территории этноса идентификационных моделях и формах солидарности ее представителей как субъектов политического процесса. Субстанциональные параметры этнополитической культуры демонстрируют взаимообусловленность убеждений и поведенческих практик членов данного этноса в сфере распределения государственной (высшей политической) власти. Присущие этой политической субкультуре формы сочетания ценностно-ориентационных и поведенческих практик синтезируют традиции (воплощающие пере-

работанный и усвоенный прошлый опыт политического участия этноса) и благоприобретенные политические знания, демонстрирующие степень распространения и усвоения представителями этноса универсальных (общегражданских) и специфических (выражающих степень политической социализации данной общности) ориентиров и убеждений относительно государственной власти и форм правления, политических партнеров и конкурентов, многообразных форм политического участия.

2. Имея в виду потребности государства и общества в совершенствовании различных параметров этнополитической культуры, следует признать практическое преимущество идей и подходов конструктивизма, отрицающего неизменность культурного облика этноса, обусловленного кровно-родственными связями и иными, важными для примордиалистской теории, факторами. Как теоретико-методологическая платформа конструктивизм открывает возможности направленного изменения ценностных, ментальных, поведенческих и иных черт и характеристик этнокультурного комплекса в соответствии с состоянием среды, меняющимися институциональными условиями, а также целями публичной государственной политики.

3. В демократическом обществе ни одна из форм этнополитической культуры не может претендовать на главенствующую в государстве роль. Государство обязано сохранять надэтнический характер своей политики, способствуя культурному и религиозному разнообразию общества и помещая в основание его этнокультурного разнообразия принципы и нормы единой гражданской нации, ценности социальной справедливости и гуманизма. Государство-нация должно быть сориентировано на формирование оптимального уровня культурной гомогенности общества, применяя в этих целях инструменты социальной и политической инженерии, приводящей этническое многообразие к ценностным приоритетам гражданского мира и толерантности. В то же время нормы демократического правления не отрицают возможности представления и воплощения общегражданских ценностей и приоритетов носителями доминирующей (например, в языковом плане) этнополитической культуры. Одним из вариантов такого опыта является применяемая в Германии модель «руководящей немецкой культуры».

4. Исторический опыт дал примеры различных моделей государственной политики в этнически гетерогенных обществах, которые варьировались от поддержания культурной гомогенности до признания этнокультурного разнообразия. В этом плане можно утверждать, что современные демократические государства не приемлют схемы достижения культурной однородности на принципах принудительной гомогенизации (предполагающей культурное поглощение символов и ценностей меньшинств, нередко сопряженное с их вытеснением с занимаемых ими территорий). Ограниченным значением обладает и модель «плавильного котла», предполагающая достраивание системы правления определенными граждан-

скими институтами и нормами, не подвергающимися эрозии локальные и традиционные культурные ценности (а в американском варианте еще и противопоставляемая политике культурной ассимиляции и связанная с практиками расовой сегрегации). Неоднозначным и противоречивым значением обладает и модель мультикультурализма, демонстрирующая слабое внимание властей к общестрановым ценностям и институтам гражданского единства. В этом контексте представляется, что наиболее продуктивной в настоящее время является модель интеркультурализма, в рамках которой управление этнокультурным разнообразием, с одной стороны, сохраняет должный уровень индивидуальной свободы граждан при присоединении к ценностным ориентирам и идентичностям, а с другой, способствует всемерному укреплению духа гражданского единства и солидарности.

5. Основные причины всплеска потребностей в этнической идентификации в различных странах и регионах (вызвавшего в ряде случаев нарастание политической напряженности и даже агрессии) связаны, с одной стороны, с поиском людьми внутренних ориентиров в нестабильном современном мире, а с другой, интенсификацией межэтнических контактов. Наряду с негативными результатами массовой этнической идентификации и этнополитической мобилизации следует признать, что существенным следствием этих процессов также является объединение людей в странах и регионах на основе аскриптивных признаков (этничности, религии), используемых ими для организации совместных действий в целях отстаивания прав и свобод и формирования структур и институтов гражданского общества.

6. Ключевую роль в процессах этнической мобилизации играет политика этнического предпринимательства, предполагающая мобилизацию коллективных действий этническими лидерами и антрепренерами, которые преследуют политические цели. Формируя идеологию и ценностные приоритеты этнической группы, эти акторы способны варьировать степень дистанцированности «своего» этноса от других аналогичных сообществ (их культурных норм и предпочтений), а также регулировать уровень и характер ксенофобии (системы мышления по типу «мы – они», сохраняющей возможность как враждебного, так и относительно нейтрального противопоставления этноса с «чужими» сообществами). В этой связи влияние государства на политико-культурный комплекс этносов (полиэтнического общества в целом) должно ориентироваться, с одной стороны, на усиление нейтрального характера ксенофобии, а с другой, на недопущение перерастания этих представлений в устойчивые формы некомплементарного восприятия «чужих» и образования болезненных страхов (фобий), детерминирующих агрессивные формы политической активности («фобии действия») людей. Залогом успешных результатов противодействия негативным формам ксенофобии является развитие поощрения общегражданских параметров этнополитической культуры

различных сообществ, а также противодействие манипулятивным технологиям отдельных лидеров и альянсов политической элиты, насаждающих в отношении этнических групп стереотипы жесткого противостояния «своих» и «чужих».

7. Цели и задачи демократического развития современных государств предполагают конструктивное использование различных форм гражданского национализма, являющегося типичным проявлением культурной детерминации политического участия этносов и неотъемлемым элементом строительства национального государства. Свою роль в соответствующих преобразованиях способен играть и этнический национализм (в основном в своей мобилизационной форме). Однако следует учитывать, что мобилизационный этнический национализм может служить основанием демократических преобразований только в том случае, если он связан с позитивной мобилизацией этнических сообществ и способен преодолеть воздействие со стороны иначе ориентированных этнических антрепренеров. Одновременно политическую поддержку таким формам национальных движений и идеологий государство обязано сопровождать противодействием защитно-компенсаторным моделям этнического национализма, рассматривающего противопоставление «мы – они» в рамках перманентной борьбы этносов «с врагами», и соответствующей активизацией различных форм их негативной мобилизации. Это требование имеет особое значение для современной России, где на нынешнем этапе развития широкое распространение получил защитно-компенсаторный национализм этнического большинства.

8. Наиболее существенной угрозой консолидации российского общества выступают все формы культурного радикализма, поддерживающего ценности внутренней интеграции и сплочения этносов на основе противостояния «враждебным» этническим образованиям. Такие этнокультурные приоритеты и ценности несовместимы с универсальными либерально-демократическими принципами общественного и политического устройства, доминированием правовых норм, принципами защиты индивидуальных прав и свобод. Радикализация отношений «этнического большинства» и «этнического меньшинства» становится угрозой не только для стабилизации социального и политического порядка, но и препятствием для обеспечения целостности общества как такового, сохранения перспектив его будущего развития. Поскольку национальная политика в России на протяжении своей политической истории постоянно демонстрировала неравновесные и асимметричные отношения «этнических меньшинств» и «этнического большинства», ее политическая система столь же постоянно сохраняла внутренние источники дестабилизации, лишая власти способности выстраивать более конструктивные векторы социально-политического развития общества. Тем самым, наиболее принципиальной задачей в плане демократизации отечественной политики и ее перспективного развития видится повышение

уровня толерантности взаимоотношений этнического «большинства» и этнических «меньшинств», смягчение и дерадикализация обыденных настроений представителей и носителей этих субкультур, а также соответствующая корректировка институциональных структур политической системы общества.

9. Целенаправленное влияние государства на этнополитические — особенно региональные — субкультуры (обладающие специфическим потенциалом на разных политических аренах и площадках) является важнейшим условием конструктивного развития общества. В то же время Российскому государству приходится сталкиваться с существенным влиянием на эти культурные комплексы со стороны различных (партийных, конфессиональных, сетевых, медийных и прочих) акторов, по-своему видящих перспективы развития этнонациональных взаимоотношений и не поддерживающих цели усиления внутренней солидарности и общественно-политической целостности общества. В этом смысле важнейшими условиями эффективности усилий государства в области формирования политико-культурных приоритетов, ценностей и идентификационных моделей у представителей разных этносов, помимо применения инструментов символической политики, должно выступать реформирование судебной и правоохранительной систем, совершенствование системы представительства гражданских интересов и ряд иных мер по демократизации политической системы. Такие меры позволят усилить доверие граждан разных национальностей к государственным институтам и лидерам, создать надежный заслон этническому фундаментализму и экстремизму.

10. Важнейшим условием конструктивного развития этнополитической культуры является поощрение гражданской самодеятельности и ответственности этнических сообществ в части создания структур и институтов, транслирующих их интересы и потребности. В этом аспекте следует признать, что искусственно созданные «сверху» гражданские структуры (и соответствующие им формы насаждения мнимой «гражданской инициативности») не только не способны консолидировать общество или противостоять распаду внутренней солидарности, но и могут перенаправить позитивную энергию людей в противоположную от интересов государства сторону. Одним словом, государству следует поощрять инициативные и консолидирующие начала в деятельности этнических сообществ и тем самым активизировать процессы инкультурации, свободного и самостоятельного усвоения людьми норм и ценностей демократии, гражданской ответственности, идеалов интеграции общества.

11. Региональный этнокультурный комплекс является специфическим объектом этнонациональной политики, обладает сложной динамикой саморазвития и не является при этом полностью подконтрольным воздействию государственных институтов. Границы и возможности влияния государства на региональный политико-культурный комплекс обусловле-

ны особенностями проявления межэтнической напряженности на данной территории, применяемыми властью ресурсами, качеством символической политики, а также рядом иных факторов. Так, в Оренбургской области межэтническая напряженность в основном выражена в латентной форме и при этом характеризуется существенным распространением негативных этнических стереотипов и межэтнической тревожности, нетерпимостью (особенно в среде молодежи) к представителям отдельных этносов, наличием негативной этнической мобилизации (в основном формируемой на основе неудовлетворенности социальными условиями жизни). Этот региональный защитно-компенсаторный национализм предполагает проведение активной государственной политики по трансформации культурных стилей мышления и поведенческих паттернов на данной территории. Условием успешной реализации этой задачи является органическое сочетание универсальных и специфических методов коррекции институционального дизайна местной системы правления, решение острых социальных проблем, поиск наиболее эффективных символов единства общества и межэтнической толерантности.

12. Модель оптимизации регионального этнополитического управления предполагает комплексный подход, ориентированный на деятельность различных акторов, по трансформации и конструированию этнополитической культуры. В ряду обязательных направлений этой преобразующей деятельности должны присутствовать: действия по стабилизации социально-экономического положения населения; реформирование и обновление системы представительства гражданских интересов и расширение для всех этнических сообществ возможностей самоорганизации и включения в процесс разработки территориальной политики; усиление правового контроля над деятельностью судебных и правоохранительных органов; активизация регионального публичного дискурса на основе использования современных маркетинговых и не маркетинговых технологий, конструирующих притягательные символы регионального и общеполитического единства; расширение возможностей для политического образования и самообразования жителей территории.

13. Основными приоритетами политики, направленной на трансформацию этнополитической культуры региона, должны стать универсальные принципы повышения стабильности общественного порядка, справедливости и законности, защиты прав и свобод человека, культурной автономии и другие аналогичные требования, не сводящиеся к защите прав отдельных этнических групп. Ядром такой политики должно стать стремление повысить доверие людей к региональным и центральным органам власти, обретение уверенности в стабильности и перспективах развития страны и региона.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в использовании полученных результатов для дальнейших исследований

в области развития теории этнополитической культуры, углубления научных представлений об этнополитических управленческих процессах, о механизмах и технологиях этнополитического влияния на разработку и реализацию государственных стратегий. Материалы исследования могут быть учтены при разработке учебных программ для студентов и аспирантов специальностей политологического профиля.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования выводов автора при формировании различных направлений государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации; при коррекции этнополитических взглядов и установок у представителей различных политически активных этносов; при поиске более оптимальных механизмов и технологий урегулирования этнонациональных конфликтов и снижения уровня межэтнической напряженности в полиэтничных регионах России; при совершенствовании пропагандистско-агитационной и рекламной деятельности в массовом региональном дискурсе. Основные научные выводы, полученные в ходе исследования, могут быть учтены в процессе подготовки программ реализации этнонациональной политики в субъектах Российской Федерации.

Апробация работы

Результаты, полученные в ходе подготовки диссертации, обсуждались на VIII Конгрессе этнографов и антропологов России (Оренбург, ОГУ, 2009); XI Конгрессе народов России «Мы – российский народ: единство многообразия» (Москва, РУДН, 2012); X Международной конференции факультета государственного управления МГУ им. Ломоносова «Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти» (Москва, МГУ, 2012); VIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития» (Москва, ИНИОН, 2012); Международной конференции и VII международном научно-практическом семинаре «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века» (Прага, Карлов университет, 2013); XI Международной конференции факультета государственного управления МГУ им. Ломоносова «Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире» (Москва, МГУ, 2013); XII Международной конференции факультета государственного управления МГУ им. Ломоносова «Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире» (Москва, МГУ, 2014); Международной научно-практической конференции «Народы сопредельных государств Казахстана и России на Евразийском пространстве: диалог и сотрудничество» (ПК, Уральск, Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова 2014).

Автором опубликовано 67 научных работ объемом более 50 п.л.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры политического анализа

факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность изучаемой научной проблемы, дана характеристика степени ее проработанности в научной литературе, определены объект, предмет, цель, задачи, научно-теоретическая и практическая значимость исследования, теоретико-методологические основания и положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Этническая идентичность как демаркация пространства культуры: теоретико-методологические основания анализа» посвящена характеристике и критическому анализу концептуальных оснований этничности.

В этом контексте **в первом параграфе первой главы «Политическая субъектность этноса или этничность в публичной сфере»** обобщаются и анализируются источники и предпосылки формирования политической субъектности этноса, позволяющие увидеть политические процессы сквозь призму этнической обусловленности формирования политико-культурных комплексов и политических изменений в целом.

Решая поставленные задачи, автор подчеркивает, что в условиях трансформационных изменений общества (глобализации, массовой миграции, роста этнонационализма) государственные органы федерального и регионального управления оказались не в полной мере готовы к этим процессам, определяющим как геополитическую, так и региональную картину современного российского общества. В результате это привело к росту ксенофобских настроений, их выходу из-под контроля существующих социальных и политических институтов.

«Этнизацию» современных политических процессов автор изучает через призму этнополитической культуры. Такой подход не претендует на фундаментальное объяснение всех этнополитических процессов, но открывает возможности для изучения механизмов инкорпорации этнокультурных комплексов в политическую реальность.

Критический анализ магистральных направлений научных концепций этничности и ее политических очертаний позволяет автору признать практическое преимущество идей и подходов конструктивизма. В логике изучения этнополитических процессов с позиции анализа этнополитической культуры конструктивизм как теоретико-методологическая платформа открывает возможности направленного изменения ценностных, ментальных, поведенческих и иных черт и характеристик этнокультурного комплекса в соответствии с состоянием среды, меняющимися институциональными условиями, а также целями публичной государственной политики.

Применение подхода, предложенного автором, позволяет раскрыть основания политизации этничности и причины ее использования для достижения политических целей.

Приоритетным представляется единый тип политико-культурных ориентаций разных социальных групп, проживающих в многонациональном государстве. В частности, признание и поддержка нормативной и ценностной составляющей политического режима, утверждение в сознании разных категорий социальных групп, в том числе этнических, сходных представлений о власти и механизмах ее реализации. Подчеркивается значимость способности той или иной политической системы в процессе реализации этнонациональной политики учитывать интересы представителей малочисленных этнических групп.

Во втором параграфе первой главы «Понятие «этничность»: поливариантность интерпретаций» предлагается комплексная характеристика этничности как специфической формы идентичности, которая основывается прежде всего на осознании общности происхождения, традиций, ценностей, верований, межпоколенной и исторической преемственности.

Автором обосновывается позиция о том, что этническая идентичность является социально-конструируемой категорией: правила членства и содержание идентичности – продукт человеческих действий и речи, они способны изменяться с течением времени. В работе подчеркивается, что подвижность этнической идентификации – продукт долгосрочной политики этнического конструирования, поскольку невозможно отрицать долговечность при некоторых условиях этнических привязанностей.

Анализ этнической идентичности позволил сделать вывод о том, что на процесс конструирования данного типа идентичности оказывают влияние признанные членами группы культурные элементы, имеющие символическую природу (язык, религия, обычаи, традиции). Этничность, в авторском понимании, есть социальный по своей природе феномен, выступающий в формах межгруппового взаимодействия (этничность – это отношения), коллективной идентичности (этничность – это идентичность) и совокупности определенных культурных характеристик сообществ (этничность – это культурное явление). При этом этничность является неотъемлемой составляющей общей социальной идентичности человека.

В третьем параграфе первой главы «Институционализация этничности и этнополитических процессов» доказывается то, что неоправданное администрирование этнополитических процессов подчас способно спровоцировать появление деструктивных разновидностей политической мобилизации этнонациональных сообществ и их сплочение вокруг радикально настроенных лидеров.

По мнению автора, под институционализацией этнополитических отношений следует понимать процесс организации, упорядочения и фор-

мализации отношений этнонациональных сообществ (их представителей) между собой или с государством относительно получения и расширения властных полномочий, распределения социальных и материальных ресурсов, сохранения и развития собственной этнической идентичности этих сообществ, а также обеспечения гармоничного сосуществования всех субъектов этнополитики.

Автор анализирует процесс институционализации этнических отношений как достаточно сложный по своему характеру и выделяет в нем ряд этапов.

Его началом выступает появление властно-значимых интересов этнических групп, а завершением – формирование и функционирование устойчивых институтов. Именно институты, через которые этнические группы выражают свои потребности, являются показателем стабильности/нестабильности политической системы, социальной организации.

Институциональный подход в изучении этнополитических отношений позволяет выявить ценностно-нормативные основания политических взаимодействий на институциональном уровне. В практической политике институционализация несет в себе трансформацию стихийного политического поведения этнических групп в предсказуемое, формализованное.

Но итог институционализации (интеграция, либо дезинтеграция полиэтнического социума) во многом предопределяется доминирующим в данном обществе типом политической культуры. Именно под таким углом зрения наиболее очевидной становится взаимосвязь культуры и институтов.

Вторая глава «Политическая культура в этнополитическом пространстве: структурный анализ» посвящена анализу структурных компонентов этнополитической культуры, характеристике причин, условий, последствий использования в этнополитическом пространстве аксиологических и символических маркеров. **В первом параграфе второй главы «Этнополитическая культура: понятие и структура»** сформулировано авторское определение этнополитической культуры как комплекса устойчивых мыслительных и поведенческих практик представителей этнических групп, воспроизводимых в моделях поведения данных акторов как субъектов политического процесса.

Такие элементы в структуре этнополитической культуры как культура этнополитического сознания, культура этнополитического действия и культура функционирования национальных политических институтов отражают присущие только ей нормы, ценности, стереотипы, формы политического участия и властных отношений.

Ценностные основания, маркирующие модели поведенческих практик, предопределяют средства достижения политических целей. Когда речь идет о представителях этнических групп как субъектах политического

процесса, значимыми для анализа являются устойчивые и исторически обусловленные ценности, которые отражают этнические представления об идеальных моделях политического и общественного устройства.

Сложные этнокультурные комплексы и их институциональные формы, представленные в этносоциальной среде и соответственно в политической системе большинства регионов России, определяют ее мультикультурные основания.

В современных политических реалиях российских регионов значимость этнополитических сообществ, лоббирующих интересы своих этносов на институциональном и информационном уровнях, достаточно велика. Поэтому автором актуализируется проблема включения их в региональные информационно-коммуникационные системы. При этом подчеркивается, что речь должна идти о легально признанных этносом этнополитических группах, а не о тех, которые организованы «этническими предпринимателями», спекулирующими на этнонациональных проблемах в корыстных целях.

Автор приходит к выводу о том, что специфичность государственного управления многими сложными в этнокультурном плане регионами России определяет необходимость выстраивания местными властями контактов с теми этнополитическими группами, которые в силу этнокультурных факторов имеют общественное влияние или политическое поведение которых получает общественный резонанс.

Учитывая то, что политическое пространство в полиэтническом обществе всегда подвержено влиянию этнополитической культуры, автор анализирует этнополитические взаимодействия в этнокультурном измерении посредством изучения коммуникативных, дискурсивных практик. Ценностно-нормативная система политико-коммуникативных практик и статические (историко-культурологические) компоненты (мифы, религии, исторические образы) выступают элементами механизма инкорпорации этнокультуры в политические взаимодействия.

Деятельность этногрупп по достижению конкретных политических целей может осуществляться разными инструментами, в институционализированных или неинституционализированных формах.

Приверженность к тем или иным способам и формам борьбы, степень активности во многом зависят от уровня этнической идентичности, сплоченности, приверженности этническим ценностям, которые предопределяют степень осознанности политического участия.

Во втором параграфе второй главы «Аксиологическое измерение этнополитической культуры» автором рассматриваются базовые ценности, которыми руководствуются индивиды и этнические группы как коллективные субъекты политической деятельности. Ценности фиксируют определенные архетипы поведения, являются своеобразными «маяками» при выборе целей и средств их достижения. Обладая относительной устойчивостью и исторической преемственностью, они отражают этнические представ-

ления об идеальных моделях общественного устройства и поведенческих нормах, приемлемых способах политической деятельности.

Ценностные ориентации выступают индикатором распространенности в обществе той или иной политической идеологии, на основе которой формируются политические ориентации, осуществляется политический выбор.

Типологически в этнополитической культуре автор выделяет имперски ориентированные и либерально-демократические ценности, которые ее профилируют.

Основу механизмов конструирования имперской идеологии составляет культура, конструирующая дискурс, направленный на человека формализованного, подчиненного государству, такой тип этнополитической культуры, как правило, конструируется по этническому принципу, в этносоциальной структуре государства выделяются государствообразующий народ и другие. В рамках такой идеологии нет возможностей для удовлетворения прав всех граждан полиэтнического сообщества. В основе либерально-демократической идеологии лежит положение о неотчуждаемости естественных прав личности (на жизнь, свободу, собственность и др.), провозглашается преимущество экономических (свободная конкуренция, рынок, частное предпринимательство) и политических принципов (верховенство закона, правовое равенство всех граждан).

Ценностные ориентации в структуре политико-культурного комплекса оказывают влияние на формы личностного самоопределения и коллективные предпочтения в политике, что позволило автору раскрыть особенности социокультурных оснований политических изменений.

В вопросах ценностной основы консолидации общества важное значение имеет фактор идентификационных предпочтений. С целью анализа и синтеза ценностных, эмоциональных и рационально мотивированных оснований политического действия на уровне индивидуальном, групповом и социетальном автор обращается к концепту идентичности. Приоритет гражданской идентичности в множественной идентификационной иерархии является для государства ориентиром в конструировании гражданского единства.

В третьем параграфе второй главы «Символический капитал этнополитической культуры» раскрывается значимость символического ресурса в процессе конструирования этнической идентичности.

Этнические, конфессиональные, культурные и другие особенности индивидов нередко используются как символический инструмент для маркировки социальных различий.

В работе показано, что процесс символического воспроизводства этничности, осуществляемый на дискурсивном уровне, закреплен в нарративах, конструирующих коллективную память. На недискурсивном уровне используются иные символические инструменты, например техники аудиовизуального ряда.

Анализ субъективного мира политики осуществлен автором на основе изучения нормативно-символической сферы и идейно-символического пространства посредством обращения к циркулирующим в обществе идеям, образам, символам, нарративам, мифам и способам репрезентации смыслов.

Такой комплексный подход позволил проанализировать составляющие символического капитала этнополитической культуры, изучить специфику символических конструктов, производимых представителями политической элиты, обобщить направление идейной трансформации в постсоветской России.

Роль государства в конструировании определенного типа этнополитической культуры наиболее очевидно проявляется в формулировании нормативных оснований политики в целом и политики в сфере этнонациональных отношений в частности.

В четвертом параграфе второй главы «Нормативный компонент этнополитической культуры» автор обращает внимание на то, что нормативный комплекс этнополитической культуры определяется характером общества в целом, политическими институтами, меняется по инициативе элиты и обусловлен особенностями функций политической системы. В то же время признается и тот факт, что не всякие этнотрансформационные процессы могут быть подвержены нормативному регулированию.

Политическая культура этнической группы характеризуется своей спецификой, в которой фиксируются присущие только ей нормы, ценности, стереотипы, формы политического участия и властных отношений. Политическая культура испытывает значительное влияние исторических условий, мировоззренческих установок и религии, геополитических особенностей проживания этноса. Немаловажное значение имеет уровень социального и экономического развития общества, образования и правовой культуры представителей этнических сообществ, институциональные факторы. В целом, указанные факторы, наряду с общекультурным генотипом, составляют фундаментальное начало национальной политической культуры.

По мнению автора, российская нормативная модель регулирования отношений в этнонациональной сфере имеет свою специфику. Политизация этничности, на основе которой длительное время выстраивались отношения в гетерогенном российском обществе, и сегодня окончательно не устранена из сферы регулирования этнонациональных отношений.

Этноориентированное поведение при трансформации в радикальные формы представляет угрозу для политической стабильности.

В третьей главе «Поликультурная среда как ценность политического дискурса регионов России: опыт, проблемы, практики (на примере Оренбургской области)» исследуются современные способы влияния на этноориентированное поведение с целью его трансформации в граж-

данскоориентированное и тем самым снижения рисков дестабилизации политической системы.

В ряде регионов Российской Федерации имеет место привязка национально-территориальной единицы к определенной «титульной» этнической группе, представляющая потенциальную угрозу межэтнической стабильности. В этом отношении Оренбургская область отличается от национальных субъектов Российской Федерации, поскольку ее территориальный статус не привязан к этничности. Оренбургская область – приграничный регион, имеющий самую большую протяженность границы с Республикой Казахстан (1876 км). В этой связи вопросы миграции и взаимодействия представителей разных культур, приезжающих в область, для органов региональной власти имеют приоритетное значение. Многонациональность – специфическая характеристика не только Оренбургской области, таких регионов много в России. В этой связи Оренбуржье не противопоставляется другим многонациональным субъектам Российской Федерации. Автор преследует иную цель: показать на примере одного из многонациональных регионов современной России возможности трансформации этнополитической культуры в гражданскоориентированную, которые напрямую связаны с перспективой противодействия манипулятивным технологиям отдельных лидеров и альянсов политической элиты, насаждающих в отношениях этнических групп стереотипы жесткого противостояния «своих» и «чужих».

В первом параграфе третьей главы «Этнополитическая культура как объект государственной политики в области этнонациональных отношений» автор анализирует и дает оценку деятельности органов региональной власти и институтов гражданского общества по регулированию межэтнических отношений в Оренбургской области и формированию этнополитической культуры региона.

Автор приходит к выводу, что региональный этнокультурный комплекс является специфическим объектом этнонациональной политики, обладающим сложной динамикой саморазвития, он не является при этом полностью подконтрольным воздействию государственных институтов. Границы и возможности влияния государства на региональный политико-культурный комплекс обусловлены особенностями проявления межэтнической напряженности на данной территории, применяемыми властью ресурсами, качеством символической политики, а также рядом иных факторов.

Наличие значительного сегмента этноцентричности в природе политических коммуникаций делает возможным применение термина «*этнополитическая коммуникация*» для обозначения рецепционной деятельности коммуникатора и реципиента.

Этнокультурное измерение политических процессов охватывает все коммуникативные акты и представляет собой по сути некий «этнокультурный код» в рамках определенного этноса. Интериоризация

политическим субъектом общеразделяемых в этносоциальной среде ценностей, ориентаций, правил и норм и хотя бы внешнее, относительное соответствие его «культурной компетенции» компетенциям других участников политического взаимодействия представляется условием эффективности этнополитических коммуникаций. Этнополитическая культура обеспечивает внедрение в общественное сознание стандартизированных этнокультурных образов, сформулированных определенным этническим сообществом.

Высокая этнополитическая сплоченность определяет специфику форм и методов создания, хранения, распространения и усвоения политической информации, которая может быть использована как для манипуляций в сфере этнического сознания, так и для решения реальных этнополитических проблем. Автор приходит к выводу о необходимости включения этнических сообществ в структуру региональной информационно-коммуникационной политической системы.

Во втором параграфе третьей главы «Межэтнические отношения в Оренбургской области в оценках представителей регионального сообщества» автор изучает причины межнациональной напряженности в Оренбургской области – полиэтничном, приграничном регионе России.

В Оренбургской области межэтническая напряженность в основном выражена в латентной форме и при этом характеризуется существенным распространением негативных этнических стереотипов и межэтнической тревожности, нетерпимостью к представителям отдельных этносов, наличием негативной этнической мобилизации (в основном формируемой на основе неудовлетворенности социальными условиями жизни).

По результатам социологического исследования, проведенного на территории Оренбургской области в 2013 г., 54% респондентов испытывают недоброжелательное отношение к представителям некоторых национальностей.

Социальное самочувствие людей является одним из главных индикаторов благополучия в полиэтничном обществе. В Оренбургской области социальная неудовлетворенность распространяется на сферу межнациональных отношений и является причиной межнациональной напряженности. Высокий уровень интолерантности к представителям отдельных национальностей, чувство национальной неприязни в большей мере испытывает малообеспеченная в материальном плане часть опрошенного населения (более 50% в 2011 г.).

Среди этнических групп региона высокую степень интолерантности проявляют русские, 42% которых в 2011 г. испытывали неприязнь к представителям одной или нескольких национальностей. Русские как этническое большинство переносят вину за свою неудовлетворенность на представителей других этнических групп, мигрантов.

Свидетельством этому, среди прочего, может служить контент-анализ объявлений об аренде недвижимости в Оренбурге, проведенный авто-

ром и указывающий на то, что жители области предпочитают вступать в арендные отношения исключительно с представителями славянской этнической группы. Содержание объявлений на сайтах о недвижимости в Оренбурге включает такие формулировки, как «квартира сдается для порядочной русской семьи»; «сдается квартира на длительный срок, посредникам, лицам не славянской национальности не беспокоить»; «сдается квартира только для русской молодой семьи»; «сдается квартира порядочной семье без вредных привычек, желателен славянской»; «сдам квартиру порядочной семье славянской внешности»; «сдается квартира для русской семьи». Скрытая межэтническая напряженность проявляется в неготовности оренбуржцев вступать в отношения, связанные с арендой недвижимости, с представителями «нерусской» национальности.

Этническая неприязнь оренбуржцев чаще всего проявляется по отношению к цыганам и представителям кавказских республик. Негативные установки респондентов распространяются, среди прочего, на приезжих представителей различных этнических групп, что объясняется как личным негативным опытом общения, так и устойчивыми сложившимися стереотипами.

Этот защитно-компенсаторный национализм служит сигналом для проведения региональной политики, направленной на трансформацию культурных стилей мышления и поведенческих паттернов на данной территории.

Рост этнической озабоченности и нетерпимости свидетельствует о том, что люди легко могут вступить в конфликты на почве реальных или мнимых национальных противоречий, а также о том, что они будут поддерживать политиков, акцентирующих внимание на ужесточении миграционных требований, поскольку отношение к представителям других национальностей отчетливо проявляется и в реакции на приезд в область беженцев.

Межнациональная напряженность в Оренбургской области в ответах респондентов обусловлена разными причинами. 32,1% оренбуржцев считают, что в том, что жить стало тяжелее, виноваты приезжие. 18,5% опрошенных убеждены, что конфликты сознательно подогреваются определенными силами. Столько же опрошенных (18,5%) полагают, что причины напряженности кроются в отсутствии равенства людей разных национальностей перед законом.

В диссертации подчеркивается, что гражданские ценности являются значимыми в обществах с высоким уровнем гражданской активности. Оренбургский социум не относится к таким обществам. Результаты интервью, проведенного автором с представителями региональной элиты, свидетельствуют о том, что ответственность за нормализацию этнонациональных отношений в регионе 74% экспертов возлагают именно на институты гражданского общества. Между тем общественная деятельность

практически не играет никакой роли в жизни оренбуржцев. В системе жизненных ориентиров и приоритетов оренбуржцев преобладают семья, дети, материальный достаток.

В заключение параграфа автор делает вывод о том, что доверие региональной политической системе соотносится в сознании оренбуржцев с представлениями о социальной справедливости и социальной удовлетворенности. Удовлетворение базовых социальных потребностей способно открыть возможности для развития гражданской активности, инициируемой со стороны самого общества, а не государства.

В третьем параграфе третьей главы «Партнеры и конкуренты государства в процессе конструирования этнополитической культуры» охарактеризован перечень основных акторов (общественные структуры, политические партии, конфессиональные группы, средства массовой информации, этнические сети), выступающих в роли партнеров/конкурентов государства в деле конструирования этнополитической культуры региона. Показаны их возможности и ограничения во влиянии на ценностные и поведенческие практики этносов, описаны применяемые ими технологии и методики символического и политического влияния.

Как показано в диссертации, ключевую роль в процессах этнической мобилизации играет политика этнического предпринимательства, предполагающая мобилизацию коллективных действий этническими лидерами и антрепренерами, которые преследуют политические цели. Формируя идеологию и ценностные приоритеты этнической группы, эти акторы способны варьировать степень дистанцированности «своего» этноса от других аналогичных сообществ (их культурных норм и предпочтений), а также регулировать уровень и характер ксенофобии (системы мышления по типу «мы – они», сохраняющей возможность как враждебного, так и относительно нейтрального противопоставления этноса с «другими» сообществами). В этой связи влияние государства на политико-культурный комплекс этносов (полиэтнического общества в целом) должно ориентироваться, с одной стороны, на усиление нейтрального характера ксенофобии, а с другой, на недопущение перерастания этих представлений в устойчивые формы некомплементарного восприятия «чужих» и образования болезненных страхов (фобий), детерминирующих агрессивные формы политической активности («фобии действия») людей. Залогом успешных результатов противодействия негативным формам ксенофобии является развитие поощрения общегражданских параметров этнополитической культуры различных сообществ.

В четвертом параграфе третьей главы «Этнополитическая культура молодежи полиэтничного региона» показано, что молодежь является одной из самых неустойчивых в психологическом плане социальных групп общества, в среде которой с наибольшей вероятностью могут быть распространены экстремистские убеждения.

Молодежный экстремизм выражается в пренебрежении к действующим в обществе правилам поведения, в том числе определяемым нормами права.

На фоне пассивного отношения общества к проблемам молодежного досуга ценностные ориентации молодежи Оренбургской области во многом формируются стихийно, несмотря на то, что в сфере молодежной политики проводится работа.

В идентификационной структуре оренбургской молодежи имеют место социальные, гражданские, этнические, конфессиональные ценности. Однако в большей степени оренбургской молодежи свойственны личностные и индивидуалистические ориентации. На первом месте у молодых людей зачастую собственное «я», а также семья и родственники. Эти и другие идентификационные ориентации обобщены автором в ментальной карте идентичности оренбургской студенческой молодежи.

В заключение параграфа делается вывод о том, что нормативная и ценностная основа современной оренбургской молодежи формируется на фоне низкой социальной удовлетворенности, открытости информационному воздействию, отсутствия доверия общественным институтам (кроме семьи) и низкой социализирующей функции института образования.

Автор отмечает, что это те критерии, воздействие на которые будет определять возможности государства по трансформации этнополитической культуры молодежи как типичного представителя полиэтничного региона.

В пятом параграфе третьей главы «Этнополитическая культура как компонент регионального политического пространства: возможности трансформации» автор доказывает, что этнополитическая культура региона является исторически сложившимся ценностно-поведенческим комплексом, основанным на типичных для проживающего на данной территории этноса идентификационных моделях и формах солидарности ее представителей как субъектов политического процесса. Субстанциональные параметры этнополитической культуры демонстрируют взаимообусловленность убеждений и поведенческих практик членов данного этноса в сфере распределения государственной (высшей политической) власти. Присущие этой политической субкультуре формы сочетания ценностно-ориентационных и поведенческих практик синтезируют традиции (воплощающие переработанный и усвоенный прошлый опыт политического участия этноса) и благоприобретенные политические знания, демонстрирующие степень распространения и усвоения представителями этноса универсальных (общегражданских) и специфических (выражающих степень политической социализации данной общности) ориентиров и убеждений относительно государственной власти и форм правления, политических партнеров и конкурентов, многообразных форм политического участия.

Автор приходит к выводу, что этнополитическая культура в Оренбургской области формируется под воздействием определенных ценностных ориентаций, среди которых можно выделить: ценности экономической стабильности, ценности политического порядка, этнокультурные, этнообразовательные, конфессиональные ценности и др. Несмотря на то, что большинство оренбуржцев идентифицируют себя как граждан России, высокочаще для них остается этническая идентичность. Гражданские ценности в сознании оренбуржцев не соотносятся с высоким уровнем гражданской активности. Идентификация оренбуржцев, охарактеризованная как гражданская, по мнению автора, больше соответствует категории «государственно-гражданской идентичности». Оренбургский социум и представители региональной элиты ответственность за этнополитическую стабильность возлагают на органы региональной власти, но не в части необходимости соответствия региональной политики универсальным ценностям справедливости, правопорядка, открытости, а в части совершенствования региональной законодательной практики в этнонациональной сфере.

В работе подчеркивается, что условием успешной реализации этой задачи является органическое сочетание универсальных и специфических методов коррекции институционального дизайна местной системы правления, решение острых социальных проблем, поиск наиболее эффективных символов единства общества и межэтнической толерантности.

В ряду обязательных направлений этой преобразующей деятельности должны присутствовать:

- действия по стабилизации социально-экономического положения населения;
- реформирование и обновление системы представительства гражданских интересов и расширение для всех этнических сообществ возможностей самоорганизации и включения в процесс разработки территориальной политики;
- усиление правового контроля за деятельностью судебных и правоохранительных органов;
- активизация регионального публичного дискурса на основе использования современных технологий, конструирующих символы регионального и общеполитического единства;
- расширение возможностей для политического образования и самообразования жителей территории.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Максимова, О.Н. Этнокультурная политика на Южном Урале / О.Н. Максимова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2007. – 9,3 п.л.
2. Максимова, О.Н. Этнический фактор политической культуры / О.Н. Максимова. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. – 13,95.
3. Максимова, О.Н. Этнонациональная политика в современном российском регионе / О.Н. Максимова. – LAPLAMBERTAcademicPublishing, 2012. – 17,5.
4. Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации / Л.Ф. Болтенкова, Е.Л. Рябова, В.А. Михайлов, О.Н. Максимова и др. М.: «Этносоциум», 2014. – личный вклад – 1,16 п.л.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации

1. Максимова, О.Н. Политическая культура как основа практической реализации конституционного принципа о социальном государстве / О.Н. Максимова // Известия ОГАУ. – 2010. – № 2 (26). – 0,5 п.л.
2. Максимова, О.Н. Социально-правовые проблемы формирования этнополитической культуры в современной России / О.Н. Максимова // Известия ОГАУ. – 2010. – № 3 (27). – 0,5 п.л.
3. Максимова, О.Н. Социальная ответственность политических партий как институционально-организационная основа формирования политической культуры / О.Н. Максимова // Известия ОГАУ. – 2011. – № 2 (30). – 0,5 п.л.
4. Максимова, О.Н. Конфессиональный фактор этнополитической культуры современного российского региона (на примере Оренбургской области) / О.Н. Максимова // Этносоциум и межнациональная культура. – М.: Этносоциум, 2011. – № 10 (42). – 0,7 п.л.
5. Максимова, О.Н. Федеральный закон «О национально-культурной автономии» в правовом поле этнонациональной политики / О.Н. Максимова // Известия ОГАУ. – 2012. – № 1 (33). – 0,5 п.л.
6. Максимова, О.Н. Православное казачество и формирование этнополитической культуры / О.Н. Максимова // Этносоциум и межнациональная культура. – М.: Этносоциум, 2012. – № 10 (42). – 0,7 п.л.
7. Максимова, О.Н. Основные направления формирования законодательной базы этнонациональной политики России в XX начале XXI вв. / О.Н. Максимова // Известия ОГАУ. – 2012. – № 5 (37). – 0,5 п.л.

8. Максимова, О.Н. Казачество и формирование этнополитической культуры / О.Н. Максимова // Этносоциум и межнациональная культура. — М.: Этносоциум, 2012. — № 6 (48). — 0,5 п.л.

9. Максимова, О.Н. Формирование этнополитической культуры в контексте модернизации регионального управления этнополитическими процессами (на примере Оренбургской области) / О.Н. Максимова // Известия ОГАУ. — 2012. — № 6 (38). — 0,5 п.л.

10. Максимова, О.Н. Проблемы формирования этнополитической культуры в полиэтничном регионе России (по материалам Оренбургской области) / О.Н. Максимова // Известия ОГАУ. — 2013. — № 3 (41). — 0,5 п.л.

11. Максимова, О.Н. Этнополитическое равновесие в России: латентная сторона стратегий правящего режима / О.Н. Максимова // Этносоциум и межнациональная культура. — Москва: Этносоциум, 2013. — № 9 (63). — 0,5 п.л.

12. Максимова, О.Н. Этнополитические представления региональной элиты как фактор конструирования этнополитической культуры / О.Н. Максимова // Этносоциум и межнациональная культура. — Москва: Этносоциум, 2013. — № 10 (64). — 0,6 п.л.

13. Максимова, О.Н. Этничность в публичной сфере: издержки этносоциальной стратификации в России / О.Н. Максимова // Этносоциум и межнациональная культура. — Москва: Этносоциум, 2013. — № 11 (65). — 0,5 п.л.

14. Максимова, О.Н. Управление в сфере межэтнических отношений: реставрационный подход vs символическая манипуляция / О.Н. Максимова // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. № 41. — Декабрь 2013. — 1,6 п.л.

15. Максимова, О.Н. Конфессиональные лекала конструирования этнополитической культуры, или вызовы действующей Конституции РФ (в соавторстве) // Этносоциум и межнациональная культура. — Москва: Этносоциум, 2013. — № 12 (66). — личный вклад. — 0,6 п.л.

16. Максимова, О.Н. Выборы губернатора Оренбургской области 2014 г. в оптике политического менталитета электората / О.Н. Максимова // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 21. (Электронный журнал ВАК). — 0,6 п.л.

Публикации в иных изданиях

1. Максимова, О.Н. Толерантность как основание этнополитической культуры / О.Н. Максимова // Толерантность: диалог культур: материалы международного научно-практического семинара. — Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. — 0,5 п.л.

2. Максимова, О.Н. Региональная идентификация как фактор формирования социально-политического «образа» территориальной общности

/ О.Н. Максимова // Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Позиционирование региона в информационном пространстве» / под ред. проф. П.Г. Рыкова, к.п.н. Н.Ф. Долгополовой. — Оренбург: ОГУ, 2009. — 0,6 п.л.

3. Максимова, О.Н. Толерантность в системе государственных приоритетов / О.Н. Максимова // Межкультурный диалог: воспитание толерантности и противодействия экстремизму: материалы межрегиональных научно-практических конференций / под общ. ред. В.В. Амелина. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. — 0,6 п.л.

4. Максимова, О.Н. Этнополитическая культура современного российского региона: проблемы формирования концептуально-методологической основы / О.Н. Максимова // Этнопанорама. — 2010. — № 1–2. — 0,4 п.л.

5. Максимова, О.Н. Развитие гражданского этнокультурного общества: европейский опыт и российская региональная практика / О.Н. Максимова // Социальные и правовые проблемы формирования гражданского общества в Российской Федерации: всероссийская научно-практическая конференция. — М.: Новелла, 2011. — 0,4 п.л.

6. Максимова О.Н. Реплика к обсуждению статьи В.В. Путина «Россия: национальный вопрос» / О.Н. Максимова // Вопросы национальных и федеративных отношений — М.: Национальный союз политологов, 2012. — №1. — 0,5 п.л.

7. Максимова, О.Н. Роль парламентских политических партий в формировании этнополитической культуры / О.Н. Максимова // Политические итоги выборов 2011 в Государственную Думу Российской Федерации: сборник научных статей / под редакцией д.ф.н., проф. М.С. Солодкой. — Оренбург: ИП Осиночкин Я.В., 2012. — 0,4 п.л.

8. Максимова, О.Н. Новые возможности институционализации этнонациональной политики в России / О.Н. Максимова // Труды Восьмой международной научно-практической конференции 31 мая — 1 июня 2012 г. Часть 2. «Регионы России: стратегии и механизмы модернизации, инновационного и технологического развития». — М., 2012. — 0,4 п.л.

9. Максимова, О.Н. Формирование этнополитической культуры населения в процессе реализации этнонациональной политики / О.Н. Максимова // Этнокультурный и межконфессиональный диалог в Урало-Поволжском полиэтничном пространстве: исторический опыт и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2012. — 0,5 п.л.

10. Максимова, О.Н. Институционализация этнонациональной политики: история и современная российская практика / О.Н. Максимова // Государственное управление в XXI веке: повестка дня российской власти: X международная научная конференция факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, 29–31 мая 2012 г.: материалы: в 3 ч.: Часть 1. — М.: Издательство Московского университета, 2013. — 1 п.л.

11. Максимова, О.Н. Языковая политика и конструирование модели межкультурной коммуникации / О.Н. Максимова / Международная конференция и VII международный научно-практический семинар «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века» (Прага, 11–13 октября 2013) International Conference and 7th International Scientific and Practical Seminar «Multilingualism and Intercultural Communication: Challenges of the XXI Century» (Prague, 11–13 October 2013). – 0,7 п.л.
12. Максимова, О.Н. Цыгане и власть: особенности формирования этнополитической культуры / О.Н. Максимова // Цыгане в оренбургском социуме: материалы круглого стола, посвященного международному дню цыган. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 0,5 п.л.
13. Максимова, О.Н. Политико-технологическое управление как фактор преодоления межэтнической напряженности (по материалам Оренбургской области) / О.Н. Максимова // Государственное управление в XXI веке: Российская Федерация в современном мире. XI международная конференция (30 мая – 1 июня 2013 г. Факультет государственного управления МГУ им. Ломоносова). – М.: Инфра-М, 2014. – 0,5 п.л.
14. Максимова, О.Н. Паблицитный капитал украинской культуры в Оренбуржье / О.Н. Максимова // Дорогами кобзаря. Украинцы в Южно-Уральском регионе: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Т.Г. Шевченко. – Оренбург: ООО НПК «Университет», 2014. – 0,5 п.л.
15. Максимова, О.Н. Современные этнополитические процессы в многонациональном регионе и проблемы конструирования идентичности молодежи / О.Н. Максимова // Современное общество и власть. – 2014. – № 2. – 0,5 п.л.
16. Максимова, О.Н. Современные этнополитические процессы в многонациональном регионе в представлениях оренбургской молодежи / О.Н. Максимова // Народы сопредельных государств Казахстана и России на Евразийском пространстве: диалог и сотрудничество (25 ноября 2014 г.): материалы международной научно-практической конференции Орал: М. Отемисов атындагы (г. Уральск Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова) – ВКМУ РБО, 2014. – 0,5 п.л.
17. Максимова, О.Н. Субъекты этнополитического процесса и лекала современной этнополитической культуры / О.Н. Максимова // Современное общество и власть. – 2015. – №1 (3). – 0,5 п.л.

Максимова Ольга Николаевна

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО РЕГИОНА**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание степени доктора
политических наук

Подписано в печать 01.06.2015.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,0. Печать оперативная.
Бумага офсетная. Заказ № 7773. Тираж 100 экз.

Издательский центр ОГАУ
460014, г. Оренбург, ул. Челюскинцев, 18.
Тел.: (3532) 77-61-43

Отпечатано в Издательском центре ОГАУ

